

Брошюра подготовлена к печати
Интернет-проектом «**Анти-Оранж**»

Дивизия СС-Галичина

В брошюре читатель найдёт много интересных фактов из жизни дивизии СС-Галичина, которые раньше не были известны общественности.

**Киев
2007**

Отрывки (восьмой и пятый разделы) из книги
**«ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОУН и
УПА»**. Торонто, 2000 год. (Автор – Виктор Полищук).

«DOWODY ZBRODNI OUN i UPA».

(Autor – Wiktor Poliszczuk).

© Copyright by Wiktor Poliszczuk – 2000.

Восьмой раздел (стр. 567 – 583)

Дивизия СС-Галичина (SS-Galizien).

Инициатива создания дивизии.

Первая инициатива создания дивизии СС-Галичина прозвучала в решении ОУН Мельника (OUN Melnika), принятого в октябре 1941 года. Было написано письмо членов Украинской Народной Рады (УНР) во Львове к Гитлеру от 5.X.1941 года, переданного адресату в январе 1942 года. Сама Рада, в состав которой входили, в частности, архиепископ А. Шептицкий, Андрей Левицкий, М. Омелянович-Павленко, образована по инициативе ОУН Мельника, по этой причине упомянутое письмо следует трактовать как инициативу данной фракции ОУН. Это письмо также подписал А. Мельник, как «Вождь украинских националистов». В письме написано: *«Недопущение украинцев к участию в вооружённой борьбе против извечного врага, плечом к плечу с германскими и союзническими войсками, лишило бы антибольшевистский лагерь важного морально-политического фактора»*.^[1] Германия достигла в то

1. «Ukrajńska suspilno-polityczna dumka w 20 stolitti»,
bmw., 1983, t. III, s. 44 – 47.

время вершины своего могущества и не нуждалась в украинских националистах в рядах своей армии, поэтому предложение о включении их в армию Гитлера не было принято во внимание. После поражения под Сталинградом *«только в феврале 1943 года, снова возник вопрос войск. На этот раз инициатива исходила от Галицкого губернатора Вехтера (Wächtera) без всякого влияния с нашей стороны»*. [1] С этим утверждением соглашается украинский историк из США, написавший: *«Формирование дивизии СС-Галичина было идеей губернатора Округа Галичина (Dystryktu Galizien) доктора Вехтера, а также небольшой группы молодых офицеров из штаба СС»*. [2]

Два упомянутых автора не совсем правы, приписывая инициативу создания дивизии исключительно немецкой стороне, потому что была также украинская инициатива, не исключено, что по науськиванию Абвера, с которым сотрудничал Кубийович. Он пишет:

«8 марта 1943 года написал письмо генеральному губернатору Франку с просьбой, чтобы использовал своё влияние в вопросе создания украинского добровольного вооружённого формирования на территории Генерального Губернаторства, а также провёл беседу на эту тему с доктором Лосакером (...) В это время, приблизительно в марте, губернатор Галиции Вехтер добился у Гимmlера принципиального согласия на создание в составе войск СС дивизии «Галичина». [3]

Без всякого сомнения, согласие Германии на создание дивизии следует связывать с поражением Германии под Сталинградом. С этим мнением также

1. K. Pańkiwskyj, op. cit., s. 221.

2. Ihor Kamenetsky: «Hitler's Occupation of Ukraine 1941 – 1944», Milwaukee, 1956, s. 75.

3. W. Kubijowicz, op. cit., s. 109.

соглашается Т. Гунчак, который пишет: «Численность личного состава в немецкой армии возрастала, но одновременный разгром под Сталинградом, где Германия потеряла 250 тысяч солдат, повлиял на губернатора Галиции Отто Вехтера (Otto Wächtera), который отправился в Берлин за разрешением на создание украинской дивизии. Поскольку сам Вехтер (Wächter) был бригаденфюрером СС, то для него обращение к Гиммлеру за разрешением на создание части СС было простым».[1]

Дивизия СС-Галичина (SS-Galizien).

Разрешение на создание части, в состав которой вошли украинцы из Генерального Губернаторства, было прислано, часть должна была быть сформирована на основе Ваффен-СС, это значит, в рамках войск СС. Следует сказать, чем была СС: *SS (Schutzstaffeln или защитные отряды) созданы 20 февраля 1934 г. как независимая организация в рамках (...) нацистской партии NSDAP. Как ни одно другое формирование Третьего Рейха, СС (SS) представляла радикальную нацистскую идеологию, а также преступную сущность гитлеровского режима.*[2] На основе Ваффен-СС создано 38 дивизий, в том числе норвежские, хорватские, латышские, венгерские. Дивизия СС-Галичина получила номер 14, но украинцы были также в составе 24-й, 30-й дивизий СС. Список дивизий Ваффен-СС начинается 1-й SS-Panzerdivision «Leibstandarte Adolf Hitler».[3]

В. Кубийович, присоединившийся к созданию дивизии СС-Галичина, представил предложения, касающиеся

1. Т. Hunczak, op. cit., ss. 13, 14

2. «The Oxford Companion to World War II», Oxford, Nowy Jork, 1995, s. 1044

3. Ibidem, ss. 1047, 1048

формирования этого соединения: «1) офицерские кадры, религиозное попечение членов дивизии должны быть украинскими; 2) название и знаки отличия дивизии – украинские; 3) членам дивизии должна быть обеспечена духовно-религиозная опека; 4) дивизия должна быть подчинена Вермахту; 5) все украинские политические заключённые в тюрьмах и лагерях военнопленных должны получить амнистию; 6) сама дивизия – это только первый шаг к созданию Украинской Национальной Армии, в состав которой дивизия должна войти; 7) семьи членов дивизии, а также лица на их иждивении должны получить надлежащее материальное обеспечение».[1]

Германия приняла во внимание только два из семи требований УЦК: в дивизию призвали грекокатолических священников, а также материально обеспечили семьи солдат, офицеров и унтер-офицеров. Немцы не приняли на себя ни одной политической декларации в связи с созданием дивизии СС-Галичина (SS-Galizien)[2], обращались с её личным составом в соответствии с принципами прусской дисциплины, даже расстреляли за неподчинение грекокатолического ксёндза В. Стецюка, одного из капелланов дивизии.[3]

В связи с созданием дивизии В. Кубийович выступил с обращением, говоря в нём: «Вождь великого германского государства дал своё согласие на создание отдельного украинского добровольного соединения под названием Стрелковая дивизия СС-Галичина (SS-Strzelecka Dywizja «Hałyczyna»»).[4]

1. Mykola Kapustianskyj w: «Istorija ukrajinskocho wjśka», cyt. wyd., s. 605

2. Wolf-Dietrich Heike: «Ukrajinska Dywizija Hałyczyna», Toronto, 1970, s. 219

3. D. Minkoweckyj w: «Reabilitacii nie podlieżat», Kijów, 1997, s. 19

4. Ibidem, ss. 225 – 227

Официальными наименованиями дивизии были: от 30 июля 1943 года – SS-Freiwilligen-Division «Galizien» (СС– Добровольческая Дивизия «Галичина»); от 27 июня 1944 года – 14 SS-Freiwilligen-Grenadier-Division (galizische Nr 1) (14-я СС–Добровольческо–Гренадёрская дивизия (галицийская №1)).[1]

На этой самой странице В. Д. Гайке пишет, что *«однако же, Гиммлер ясно сказал, что в Дивизии ни в коем случае нельзя даже думать о независимости Украины. Слова «Украина», «украинец», «украинский» было запрещено употреблять под страхом наказания. Солдаты Дивизии могли называть себя не «украинцами», а «галичанами».*

Не принимая во внимание вопросы применения различных форм принуждения, используемого при агитации в Дивизию, следует указать, что последовало:

«3 июня 1943 года начальник Главного Управления СС (SS – Hauptamt) сообщил, что в легион «Галичина» явилось 80.000, из которых принято около 50.000, приблизительно 13 тысяч прошли отбор».[2]

Учебные базы дивизии СС-Галичина были размещены в 45 населённых пунктах, в том числе на территории Голландии, Германии, Польши, Франции, а также, что важно, в Варшаве. Однако главными населёнными пунктами, в которых проводилось обучение солдат, был лагерь Гайделлагерь (Heidelager) (Пустков около Дебицы) и Нойгаммер (Neuhammer) (Швентошов) около Жаганя.[3]

После прохождения рекрутского периода дивизия СС-Галичина приняла присягу следующего содержания:

1. Ibidem, s. 17

2. Ibidem, s. 24

3. T. Hunczak, op. cit., ss. 65, 66

«Этой торжественной присягой обещаем богу, что в борьбе против большевизма будем безоговорочно служить Верховному Командующему Германских Вооружённых сил Адольфу Гитлеру, и как хорошие солдаты будем готовы в любое время отдать свою жизнь за эту присягу».[1]

Представленный Р. Колисником текст присяги соответствует тексту другого автора.[2]

В связи с принесением присяги составом дивизии СС-Галичина к её солдатам обратился губернатор Отто Вехтер (O. Wächter):

«Лишь сегодня принявшие присягу на верность Адольфу Гитлеру галицкие добровольцы, с этого момента стали тройне обязаны по отношению к нему. Во-первых, как Фюреру и Верховному Командующему Германских Вооружённых сил. Во-вторых, стали обязаны Адольфу Гитлеру, как Фюреру германской Империи (...) В-третьих, стали обязаны Адольфу Гитлеру, как Фюреру всей Европы.»[3]

Между тем, под воздействием пропаганды украинского национализма, в 1990-е годы замалчивалась эсэсовская сущность дивизии СС-Галичина. Историк, деятель ОУН Мельника, эсэсовец Василь Верига заявляет: *«Мы присягали не Гитлеру»*[4], другой эсэсовец, деятель из Соединённых Штатов, Иван

1. Roman Kolisnyk: «Ostannij postril», Toronto, 1989, s. 241. Автор был в дивизии унтер-офицером, сам составлял эту присягу

2. Wolfdieter Bihl: «Ukrainians in the Armed Forces of the Reich: The 14th Waffen Grenadier Division of the SS» w: «German-Ukrainian Relations in Historical Perspective», red. Hans-Joachim Torke i John-Paul Himka, Edmonton, 1994, s. 145

3. «Ridna Zemlia», Lwów, nr 52 (117) z 26.XII.1943 r.

4. «Wisti z Ukrajiny», Kijów, nr 32 z 5 – 11.VIII.1993 r., s. 5

Олексин говорит: «Естественное дело – вооружённые отряды SS и нацистская партия это разные вещи»[1], а Степан Ильницький из Торонто делает оценки: «украинская дивизия не могла быть эсэсовской хотя бы потому, что не была германской по происхождению, а, кроме того, на воротниках не было эсэсовского знака, только Галицкий лев. К тому же, если бы дивизия служила нацистам, то нас после войны немедленно выдали бы большевикам. Присягали только на верность украинскому народу, кроме того, ни в одних карательных операциях не принимали участия».[2]

Фото 1. Заголовок газеты «До Перемоги»

Так представляют дивизию СС-Галичина её бывшие солдаты и унтер-офицеры, а после принятия присяги некоторые из них говорили репортёрам: «с сегодняшнего дня стали солдатами Фюрера, все очень ждали этого дня».[3]

Правда, что у солдат на правой петлице был Галицкий лев, но, правда и то, что, например, у Евгена Побигущего, офицера дивизии, был символ «СС», что явно видно на фотографии во время показа дивизии Г.Гиммлеру. Нельзя согласиться с мнением очень многих украинских националистических авторов насчёт того, что эта Галицкая войсковая единица не была «СС».

1. Ibidem, nr 49 z 2 – 8.XII.1993 r.

2. «Narodna Hazeta», Kijów, nr 30, sierpień 1993, s. 6

3. «Lwiwski Wisti», Lwów, nr 26 (681) z 13.XI.1943 r.

Фото 2. Отряд знаменосцев дивизии СС-Галичина марширует на присягу на верность Гитлеру

Существует другой опознавательный признак принадлежности к элитарной «СС», в ней была татуировка на левом плече, обозначающая группу крови солдата. Это означало то, что именно им полагалась помощь в кратчайший срок, чтобы не тратить его на определение группы крови. Об этом не пишут украинские националистические авторы.

С полной уверенностью следует констатировать, что дивизия СС-Галичина (SS-Galizien) не была украинским соединением, это была германская войсковая единица, состоящая из Галицких украинцев, созданная при участии ОУН Мельника (OUN Melnika).

Проблема «добровольности».

Называемое количество около 80.000 галичан, которые явились в дивизию СС-Галичина, своей величиной вызывает очевидное сомнение. В названии этой дивизии есть слово «добровольческая» (Freiwilligen). Зато из многих источников следует, что «добровольность», заявленная в дивизии, очень сомнительна.

Дивизия была создана при очень активном взаимодействии ОУН Мельника, которая конкурировала с ОУН Бандеры. Мельниковец Степан Касьян (литературный псевдоним – Зиновий Кныш, видный деятель ОУН Мельника) пишет:

«Тем временем началась агитация, имеющая целью привлечение добровольцев в дивизию СС-Галичина. Проведена встреча общественности в Снятыне и решено создать отряды пропагандистов (...) В обществе были сформированы такие настроения, что, если кто-нибудь не явится в дивизию, то того считать почти дезертиром с украинского фронта или предателем национального

дела. Также оказывалось давление на меня».[1]

Даже сам В. Верига пишет, *«что также являлись те, которых весной 1944 года в принудительном порядке мобилизовали в дивизию «Галичина» в прифронтовых уездах Галиции, в бучацком, подгаецком, бережанском уездах. Им казалось, что они не несут ответственности за то, что их мобилизовали вопреки их собственной воле, а, следовательно, они не были добровольцами»*.[2]

Бандеровские источники с 1943 года следующим образом описывают вопрос «добровольности» являющихся в дивизию галичан: «Для набора большего количества добровольцев в стрелковую дивизию СС-Галичина, городской глава доктор Геллер издал распоряжение о принудительном просмотре всех мужчин 1917 – 1925 годов рождения с целью набора на Службу Труда, подчёркивая, что те украинцы, которые явятся в дивизию, будут освобождены от обязанности являться на работу. Одновременно губернатор Галиции доктор Вехтер напомнил добровольцам, что «альтернативой борьбы с оружием в руках является работа с заступом». При этом губернатор пригрозил суровыми наказаниями за несоблюдение порядка и дисциплины».[3]

Также Мирослав Калба говорит, что бывшие офицеры 201-го Шуцманшафт (Schutzmannschaften) батальона были арестованы, и им грозило наказание, *«лишь усилия видных лиц из комитета украинской дивизии «Галичина» добились результата, так как было предложено освобождение при условии, что они вступят во вновь создаваемую дивизию»*.[4]

1. «Wohoń rodyt'sia z iskry ...», Toronto, 1967, ss. 162, 163

2. Wasyl Weryga: «Pid soncem Italiji», Toronto, 1984, ss. 174, 175

3. «Ideja i Czyn», 1943, rok II, nr 4, s. 37

4. Myrosław Kalba: «Nachtigal», Detroit, 1995, s. 48

Другой солдат этой дивизии пишет: *«Хотя мы именно добровольно согласились на это, однако же, нас везли в Дебицу как арестованных. На вагонах разместили пулемёты, за нами следили солдаты с автоматами, готовыми к стрельбе. Так нас, «добровольцев», довезли в дивизию»*. [1]

Существует ряд доказательств утверждения, что дивизия СС-Галичина в своей массе не была добровольческой. Только первые призывники были добровольцами, добровольно в неё шли молодые мельниковцы, из которых сформированы первые полки дивизии. Факты дезертирства из нее свидетельствуют о принудительной вербовке. Уже упомянутый Вольф-Дитер Бигл (Wolfdieter Bihl) пишет, что в период *«между осенью 1943 и летом 1944 года лишь 600 человек дезертировало, что означает менее чем 3 %»*. [2] В этом контексте следует заметить, что если бы это были добровольцы, которые знали истинное предназначение дивизии, то не было бы этих 600 дезертиров за непродолжительный период. Это был период, когда Германия направила полицейские полки дивизии СС-Галичина на борьбу против польских и советских партизан. Этот факт подтверждает Степан Загорода, написавший о «Черноте», что он *«в 1944 году дезертировал из дивизии «Галичина», когда немцы приказали идти на акцию против польских партизан. Это было в марте в окрестностях Билгорая, а убежал он не один»*. [3]

-
1. Iwan Hontar: «Mołocznyj szlach», Toronto, 1995, s. 69
 2. Wolfdieter Bihl w: «German-Ukrainian Relations in Historical Perspective», cyt. wyd., s. 149
 3. «Zakerzonnia», W-wa, 1996, t. 2, s. 60

Полицейские полки дивизии СС-Галичина.

В. Верига необоснованно пытается отделить полицейские полки дивизии СС-Галичина (SS-Galizien) от самой дивизии. Однако факт остаётся фактом, что полицейские полки, о которых речь будет идти ниже, были структурно связаны с обсуждаемой тут дивизией.

Начальник штаба дивизии СС-Галичина, Вольф-Дитрих Гайке (Wolf-Dietrich Heike) пишет, что «уже в самом начале часть добровольцев[1] составила отдельные, так называемые «полицейские полки», с номерами 4, 5, 6, 7, 8 (...) Суть вопроса не меняет также факт, что некоторые из этих отрядов принимали участие в уничтожении большевистских партизан (...) Об истинной подготовке дивизии можно говорить лишь после назначения её командиром генерала Фрица Фрайтага (Fritz Freitag SS-Oberführer), который прибыл в Гайделлагерь в конце 1943 года.[2]

Именно в этом лагере в Пусткове около Дебицы (Гайделлагерь) в конце 1943 года проходил подготовку один из полицейских полков, причём следует обратить внимание на формулировку «так называемые полицейские полки», использованную В. Д. Гайке, потому что фактически это были соединения войскового типа, только не воевали на фронте, а принимали участие в карательных действиях, подобных описанным в Гуте Пеняцкой. Этот случай подтверждает опубликованная фотография с погребения двух «солдат», а не

1. Należy przyjąć, że pierwsza fala ochotników składała się z ideologicznie i politycznie podporządkowanych OUN Melnyka Halicsan (Следует признать, что первая волна добровольцев состояла из галичан, идеологически и политически подчинённых ОУН Мельника)

2. Wolf-Dietrich Heike, op. cit., s. 19

Фото 3. 2 марта 1944 года. Похороны двух солдат дивизии – Романа Андрийчука и Олексы Бобака, которые погибли при нападении на село Гута Пеняцка около города Броды.

«полицейских»[1], которые погибли в Гуте Пеняцкой, также свидетельствует военное обмундирование солдат этого полка.

Полицейские полки дивизии СС-Галичина принимали участие в ряде карательных мероприятий в населённых пунктах Галиции, Холмщины, а также на других польских территориях. Употребляя эвфемизмы, об этих акциях пишет современный украинский историк, несомненно, остающийся под влиянием ОУН Мельника:

«Боевые действия дивизии. Первым боевые действия на восточном фронте начал 4-й полк на границе Волыни и Галиции. Этот отряд проходил подготовку в Салье-де-Беарн (Salies-de-Béarn) во Франции. Бои продолжались с 15 февраля по 20 апреля 1944 года в районе Радзехова – Лопатина, а также на линии Збараж – Пеняки. Полк остановил наступление Красной Армии в направлении Лопатина. После 20 апреля полк был перевезён в Нойгаммер (Neuhammer), где вся дивизия готовилась к выезду под Броды».[2]

Следует обратить внимание на то, что автор избегает названия «полк полицейский», не вспоминает о карательных действиях в Гуте Пеняцкой или Подкамене, а пишет о действиях «на восточном фронте», в то время как вышеупомянутый им 4-й полицейский полк дивизии СС-Галичина не принимал участия во фронтовых боях. Такое представление истории является её фальсифицированием.

Эвфемизмы при описании действий полицейских полков дивизии СС-Галичина также использует Т. Гунчак, который пишет:

-
1. Фотография с похорон приведена на стр. 558 книги «Dowody zbrodni OUN i UPA»
 2. Bohdan Jakymowycz «Zbrojni syły Ukrainy: Naris istoriji», Lwów, 1996, s. 207

«Четыре полка (4 – 7) сформированы как отдельные подразделения на нескольких полигонах (...) Четвёртый полк под командованием майора Бинза (...) насчитывал 1.264 человека (...) в середине февраля 1944 года прибыл в Збараж в Галицию. Во время пребывания в районе Збаража 4-й полк прошёл своё первое боевое крещение в операции против партизан.

5-й полк, 1.372 человека, сформировался в июле 1943 года, (...) его комендантом был подполковник Лехтгаллер. После основной подготовки в феврале 1944 года полк направлен в район Люблина, Грубешова и Хелма (...) 6-й полк сформирован в августе 1943 года, (...) этот полк под командованием подполковника Кюна (Кühна), в количестве 1.800 человек, состоял из призывников преимущественно из Пшемысля, Ярослава и Львова, (...) в конце июня 1944 года всех (...) перевели в дивизию».[1]

Описанные полицейские полки имели название: Galizisches SS – Freiwilligen – Regiment (Polizei).[2]

На основе дивизии СС-Галичина также создана так называемая «Группа Байерсдорфа» («Gruppe Beyersdorffa»), которая в феврале 1944 года была отправлена в Лубельск с целью борьбы против партизанского движения.

«Операции боевой группы сосредоточились в районе Лубачов – Билгорай – Томашов – Замошч – Тарногород – Чешанов (...) Это была территория, на которой действовало почти 2.000 советских партизан, которые разрушали мосты, совершали набеги на города и сёла, уничтожали германские учреждения. Всё это приводило к хаосу на этой территории. Ситуация осложнялась украино-польским соперничеством, что

1. T. Hunczak, op. cit., ss. 53, 54

2. David Littlejohn: «Foreign Legions of the Third Reich», San Jose, Cal., 1987, s. 33

касается территорий со смешанным населением, в результате которого с обеих сторон встречались кровавые акции. В этой польско-украинской конфронтации советские партизаны, которые составляли многонациональный конгломерат СССР, вставали на сторону поляков, что ещё больше обостряло ситуацию. Это было в полной мере на руку партизанам, которые имели поддержку местного населения (...) Операции группы выглядели как бесконечный марш по территории, занятой партизанами. За исключением нескольких незначительных стычек, группа преимущественно шла по следам партизан».[1]

В контексте цитированного отрывка из работы Т. Гунчака, деятеля ОУН, защитника структур украинского национализма, следует обратить внимание на формулировки: а) *украино-польское соперничество относительно территорий со смешанным населением*, что является подтверждением тезиса автора данной работы, согласно которому структуры ОУН-УПА на Холмщине (и в так называемом «Закерзонье» вообще) вели действия, направленные на их отрыв от Польши, но об этом, как также о польско-украинской националистической «конфронтации» речь будет идти дальше; б) польские и советские партизаны *пользовались поддержкой местного населения*, а, следовательно, польского и украинского населения, это означает, что соединение СС-Галичина не пользовалась симпатией населения.

Здесь же достойно упоминания, что Л. Шанковский признаёт, что в мае 1944 года, *немцы, обеспокоенные большой концентрацией польских и большевистских сил в билгорайских лесах, провели против них в конце мая крупную акцию, в которой также принимали участие*

1. Ibidem, ss. 74 – 76

два батальона дивизии «Галичина» («Налусзупа»).[1]

Тут же упомянем, что «Группа Байерсдорфа» («Grupa Beyersdorffa») несмотря на то, что состояла из украинцев, призванных в дивизию СС-Галичина, формально не составляла её полицейский полк, но выполняла те же самые задачи, что и полицейские полки дивизии СС-Галичина.

Ввиду «единогласных» утверждений авторов относительно того, что до битвы под Бродами все полицейские полки были включены в состав дивизии, возникает необходимость дополнительных исследований в пределах утверждений Й. Файковского и Я. Религи, из которых следует, что подразделения дивизии СС-Галичина принимали участие в карательных действиях в польских сёлах на территории центральной Польши также после июля 1944 года.

Эти авторы также утверждают, что «1/2.II.1944 отряды жандармерии, СС и СС-Галичина в количестве около 3 тысяч солдат в ночное время вошли в село Боров, гмина Аннополь, и с применением танков полностью уничтожили село, насчитывающее 280 хозяйств, а население истребили (...) Карательная операция была возмездием за деятельность партизанских отрядов, которым население близлежащих сёл предоставляло укрытие и помощь. Подсчитано общее количество убитых – около 300 человек (...) установлены фамилии 229 убитых (...) После уничтожения Борова те же самые гитлеровские подразделения провели карательную операцию в селе Щецин, гмина Госперадов (...) погибли несколько сот жителей (...) 2.II.1944 отряды гитлеровской жандармерии, СС и подразделения СС-Галичина с применением танков провели карательную операцию в селе Волка Щецка, гмина Госперадов.

1. Ł. Szankowskyj w: «Istorija ukrajinskocho wijśka», cyt. Wyd., s. 702

Гитлеровцы убили более 200 человек (...) III.1944 солдаты украинской дивизии СС-Галичина и украинская полиция, состоящая на немецкой службе, провели карательную операцию в селе Гоздов, гмина Вербковице, фашисты расстреляли около 30 жителей села, в том числе несколько детей и женщин (...) Воеводство келецкое. 28.VII.1944 село Каменка, гмина Козлов, было окружено немецкой жандармерией и отрядом из дивизии СС-Галичина (...) убили 7 человек и сожгли 15 построек...».[1]

История дивизии СС-Галичина не является такой простой, как её хотел бы представить В. Верига согласно схеме: дивизия сформирована, она прошла обучение в Нойгаммере, её отправили под Броды, там она была разбита, потом боролась против словацких партизан, затем титовских, сражалась против Советской Армии в Австрии и сдалась британцам.

Такой схеме противоречит одно из многих сообщений: *Вновь набранных добровольцев немцы отправили на обучение в (...) Гросс-Кирхбаум около Франкфурта-на-Одере (...) отсюда в июне исключены около 700 солдат и присоединили (их) к немецкой танковой дивизии СС «Викинг», где после обучения в Чехословакии её перевели на фронт к Модлину около Варшавы. Духовным покровителем этих солдат был ксёндз Юлиан Габрусевич, это благодаря его усилиям украинцев этой дивизии в конце года перевели в дивизию «Галичина».*[2]

За последствия действий полицейских полков дивизии СС-Галичина, а также формирований,

1. Józef Fajkowski, Jan Religa: «Zbrodnie hitlerowskie na wsi polskiej 1939 – 1945», W-wa, 1981 – z akt Okręgowych Komisji Badania Zbrodni Hitlerowskich, strony nie ponumerowane

2. Ostap Sokol'skyj w: «Pidhaječka zemlia», Detroit, 1980, ss. 702, 703

созданных на её основе, отвечает ОУН Мельника как организация, которая участвовала в создании этой дивизии, а также посредством своих агентов влияла на солдат этих полков. **Вина ОУН Мельника за действия этих формирований заключается также в том, что каждая их акция была направлена против структур государств, входящих в состав антигитлеровской коалиции – против польских и советских партизан.**

Дивизия СС-Галичина и Варшавское восстание.

Много споров вызывает проблема участия дивизии СС-Галичина в подавлении Варшавского восстания. Уже в «Горькой правде» автор (В. Полищук) выразил мнение, что вопрос этого участия не исследован научно, требует дальнейшего изучения. Согласно упрощённому утверждению В.Вериги, дивизия СС-Галичина составляла одно целое, она до середины июля 1944 года не принимала никакого участия в каких-либо боях, а после битвы под Бродами была с трудом обновлена и выслана на подавление словацкого восстания, после чего – против партизан Тито. В соответствии с утверждениями этого автора в Варшаве во время восстания не было никаких украинских подразделений. Между тем, Адам Боркевич говорит, что по состоянию на 1 сентября 1944 года в Варшаве в состав немецкого гарнизона входила *«рота украинцев в количестве 150 человек (Аллея Шуха, номера 9 и 21), а также отряд СС в здании Высшей Школы Политических Наук, улица Вавелска (тоже рота украинцев) в количестве 300 солдат»*.^[1] Также требует исследования факт, заключающийся в том,

¹ Adam Borkiewicz: «Powstanie Warszawskie 1944», W-wa, 1964, s. 27

что из присоединённого к дивизии СС-Галичина Волынского Легиона, его часть, правда, ещё не входящая в состав дивизии, под руководством Петра Дьяченко отошла в направлении сражающейся Варшавы. Какая была цель этого марша? Дошёл ли П. Дьяченко до Варшавы? Если так, то какая в ней была его роль? Эти, а также другие вопросы ожидают ответов исследователей, которые подтвердят или исключат участие украинских подразделений в подавлении Варшавского восстания. Фактом, не подлежащим сомнению в научных дискуссиях, является обстоятельство, что принимающая участие в подавлении Варшавского восстания бригада М. Каминского не была подразделением, состоящим из украинцев. Несмотря на это, для решения проблемы недостаточно голословного утверждения Павла Шандрука, в соответствии с которым *«версия, будто бы дивизия или отдельные солдаты дивизии принимали участие в сражениях против союзников, а в частности, против Польши, является обыкновенной ложью, направленной в интересах враждебно настроенных элементов одинаково как к нам, так и к полякам»*.^[1]

Дивизия СС-Галичина под Бродами.

Чтобы полностью не возлагать ответственность за дивизию СС-Галичина на ОУН Мельника, следует сказать, что ОУН Бандеры тоже приняло своё участие в её создании в смысле пополнения офицерскими кадрами. Об этом пишет бандеровец, сотник Б. Пидгайный:

«Несмотря на то, что большинство провода ОУН (ОУН Бандеры – В.П.) было категорически против Дивизии, (всё-таки) генерал Роман Шухевич, тогдашний член провода ОУН и ответственный за проведение

1. «Kultura», Paryż, 1965, nr 212, s. 103

военных операций, постановил использовать Дивизию для освободительной борьбы украинского народа, использовать как центр подготовки офицеров, унтер-офицеров и солдат (...) Весной 1943 года он вызвал меня в свою ставку и, разъяснив свои планы относительно дивизии, приказал мне вступить в неё. Согласно его замысла на каждых семь солдат Дивизии должен приходиться, по меньшей мере, один член ОУН (...) Кроме меня контакт с генералом Шухевичем поддерживали сотник Малецкий, сотник Левицкий, а также пор. Качмар».[1]

М. Логуш пишет, что узнал от бывшего сотрудника разведки ОУН о псевдониме «Ващенко», что УПА *«полностью проникла в Дивизию»*. [2]

Мирон Левицкий[3] так описывает бой под Бродами: «После пройденного обучения в Нойгаммере (дивизия) выехала на восточный антибольшевистский фронт в район города Броды. Перевозка на место её назначения началась днём 28 июня 1944 года, для чего использовались 19 эшелонов (...) задачей дивизии являлось расширение второй оборонительной линии на 36 км (...) Во второй половине июля с необычайной силой началось наступление всех родов войск (...) Такими силами, которыми распоряжался 13-й корпус, ни в коем случае нельзя было остановить наступление противника (...) Часть немецких дивизий в спешке отступали, оставляя нашей дивизии задачу выравнивания

1. Bihdan Pidhajnyj w: «Bij pid Brodami», Monachium 1951, s. 113

2. Michael O. Logusz, op. cit., s. 17

3. Мирон Левицкий, необычайно одарённый художник, в дивизии СС-Галичина выполнял обязанности обозревателя, в своих статьях, опубликованных в «Львовских Вестях», а также «К Оружию», подписывался как «военный обозреватель СС»

линии фронта (...) Во время боя непрерывно действовала вражеская авиация (...) Большевистские войска ввели в бой «Катюши», что стало причиной жуткого опустошения в украинских рядах (...) Больше всего людских потерь понесла украинская дивизия (...)

До сборного пункта в Карпатской Украине было необходимо постоянно пробиваться через новые окружения (...) В битве под Бродами численность солдат составляла 11.000, а после прорыва из котла на сборный пункт (...) прибыло 1.500. Позже, уже в Нойгаммере, это количество увеличилось до 3.000».[1]

Т. Гунчак уточняет: *«Среди тех, которые пережили Броды, также было 3.000 украинцев, а оставшаяся часть, почти 7.000, были или убиты, или ранены, или взяты в советский плен. Точного числа, вероятно, никогда не узнаем, потому что много украинцев спасло украинское национальное[2] подполье, и позже они присоединились к Украинской Повстанческой Армии»*.[3]

Участие дивизии СС-Галичина в боях под Бродами следует рассматривать как вооружённое выступление на стороне гитлеровской Германии против члена антигитлеровской коалиции – Советского Союза. Также следует сказать, что цена этого выступления была высока: потеря убитыми около 75 % состава дивизии. Однако эти утраты не остановили части тех, которые смогли вырваться из окружения. Польский источник от 27.VII.1944 года сообщает:

«Окружённые со всех сторон разбитые части СС-Галичины, прорываясь из-под Бродов на запад, последний раз жестоко отомстили польскому населению.

1. Myron Łewyćkyj: «Bij pod Brodamy» w «Istorija ukrajnińskoho wijiśka», cyt. Wyd., ss. 627 – 634

2. Читай: «nacjonalistyczne» («националистическое»)

3. T. Hunczak, op. cit., ss. 93, 94

В Прусах под видом отправки мужчин на окопные работы они собрали в двух сараях около 150 поляков, после этого сараи подожгли, а убегающих убили из пулемётов».[1]

В. Косик пишет: *«существует предположение, что несколько сотен солдат сумели присоединиться к УПА»*. [2] К УПА присоединились те, кому удалось вырваться из окружения под Бродами.

Дивизия СС-Галичина в борьбе против словацкого восстания, а также титовских партизан в Словении.

Немцы не отказались от дивизии СС-Галичина после её разгрома под Бродами, снова её пополнили с целью использования на других, не менее ответственных участках фронта. Об этом пишет Т. Гунчак: *«После катастрофы, которая постигла дивизию под Бродами, от 1.000 до 1.300 солдат немцы направили в танковую дивизию СС-«Викинг» с целью обучения, а также приобретения опыта. Им повезло меньше, чем этим, в Словакии, они попали в армию, которая оказалась на краю поражения от превосходящих сил Красной Армии. Украинцы заплатили страшную цену за этот опыт, в соответствии со словами свидетеля, почти 500 из них погибло в танковой дивизии «Викинг»*. А об участии дивизии СС-Галичина в Словакии тот же автор пишет:

«Восстановление дивизии в Нойгаммере длилось месяц. Уже 22 сентября дивизия получила из штаба СС приказ о формировании усиленного батальона, который будет отправлен в Словакию с целью борьбы со

1. Konrad Sura w: «Operacja zbrojna Armii Krajowej», materiały Ogólnopolskiego sympozjum, Kraków, 1994, s. 83

2. W. Kosyk, op. cit., s. 435

словацкими партизанами, которых поддерживали коммунисты (...) Батальон был погружен в три эшелона и отправился в Братиславу. Там батальон был передан в распоряжение обергруппенфюрера и генерала войск СС Готтлоба Бергера, которого Гиммлер 31 августа 1944 года послал в Словакию с целью борьбы с просоветскими партизанами (...) Первая часть украинской дивизии, которая была отправлена в Словакию, была известна под названием Боевая Группа «Батальон Вилднера» (...) Во время, когда солдаты батальона в поисках врага передвигались через поля Словакии, 28 сентября 1944 года штаб СС издал приказ, чтобы все отряды дивизии, включая 14-й резервный полк, покинули Нойгаммер и отправились в Словакию, где должны быть переданы под немецкое командование того округа (...) Боевые действия против партизан были выгодны для солдат дивизии, прежде всего, с точки зрения пополнения запасов (...).[1]

Характеризуя словацкое восстание, В. Д. Гайке сообщает в примечании: «После заключения 12 декабря 1943 года пакта о дружбе и взаимопомощи между Бенешем и Сталиным, большевики начали перебрасывать в Словакию партизан, обученных в Советском Союзе. В июне 1944 года Украинский Штаб Партизанского Движения, который в то время подготавливал партизан, выслал в Словакию смешанные отряды, состоящие из 220 чехов и словаков, а также 450 советских партизан. В конце августа партизанское движение в Словакии насчитывало 8.000 партизан, в том числе 3.000 советских партизан. Среди них было много украинцев, которые в 1940 году тысячами перешли из оккупированной Венгрией Карпатской Украины в СССР. Тогда, 30 августа, было объявлено всеобщее восстание

1. T. Hunczak, op. cit., ss. 103 – 107

(...) на сторону повстанцев перешли некоторые отряды словацкого войска во главе с министром обороны (...) Уже 31 августа Гиммлер отправил в Словакию (...) СС-обергруппенфюрера Готтлоба Бергера (...).[1]

Уничтожением этого партизанского движения занималась дивизия СС-Галичина. Также в интересах гитлеровской Германии против интересов анти-гитлеровской коалиции. Следует добавить, что *«от немецкого командования в Словакии Дивизия получила разрешение на реквизицию необходимых её коней и телег»*,[2] чего не любило население какой-либо страны.

В Словакии дивизия СС-Галичина (SS-Galizien) действовала до конца 1944 года. 21 января 1945 года в дивизию поступил приказ о перемещении: «дивизия немедленно перемещается к Штырии, там она должна за возможно непродолжительное время закончить переформирование, а также обучение и достичь боевой готовности. Точный район размещения будет указан на месте через высшего фюрера СС и полиции в Любляне (...) Из-за сильного воздействия вражеской авиации дивизия была вынуждена идти от Граз-Бруцка только ночью, дорога (...) оставалась под контролем британской авиации, которая действовала с аэродромов в Италии (...) На территории дивизии действовали три типа партизан: первый, наибольший, – это коммунистические партизаны из лагеря маршала Тито, а другие – это «четники» (...) В районе дивизии в большом количестве действовали титовские партизаны. Главным заданием дивизии являлась борьба с партизанами (...) Главную задачу – уничтожение партизан – решить не удалось».[3]

1. W. D. Heike, op. cit., ss. 120, 121

2. Ibidem, s. 146

3. Ibidem, ss. 145, 151, 158, 159, 161

Бои дивизии СС-Галичина в Австрии.

В то время как ОУН Бандеры была уверена в поражении Германии уже в первой половине 1943 года, ОУН Мельника, члены которой составляли костяк дивизии, всё ещё верили в победу Германии в последний период войны. Это подтверждает не только упомянутая уже львовская пресса, но также украинский автор, который пишет: «Моя жена как раз вернулась с посещения членов своей семьи в Австрии, где они были втянуты в подготовку Дивизии СС-Галичина (SS-Galizien). (...) рассказала о настроениях, главным образом, своих родственников. Они говорили, что немцы ещё не применили своего самого страшного оружия – «V-2» дальнего радиуса действия. Как только его применят, тогда большевистские и союзнические войска будут полностью разбиты. Такая слепая вера господствовала среди украинцев даже тогда, когда сами немцы её утратили».[1]

Не добившись успеха в Словении в связи с наступлением советской армии, немецкое руководство бросило дивизию в бои на фронте с целью заполнения бреши, которая образовалась между двумя немецкими дивизиями:

«В закрытии фронтовой бреши Глейхенберг – Фельдбах (Gleichenberg – Feldbach) приняли участие два полка дивизии (29-й и 30-й) при артиллерийской поддержке двух дивизионов полевой артиллерии (...) Наступление началось вместе с 3-й кавалерийской дивизией, а также с отрядами «Викинга» («Wikinga») (5. SS – Panzer – Division «Wiking» – В. П.) утром 1.04.1945 года и достигло успеха. После ожесточённых боёв были захвачены высоты Страднер-Когел (Stradner-Kogel), а также Глейхенберг (Gleichenberg) (...)».[2]

1. Н. Dmytriw, op. cit., s. 275

2. М. Kapustianskýj w «Istorija ukrajinskoho wjjska», cyt. wyd., ss. 620, 621

В сражениях под Фельдбахом дивизия СС-Галичина (SS-Galizien) закончила свою службу, фронт стабилизировался: «Примерно в середине апреля 1945 года Дивизию подчинили 6-й армии, которой командовал генерал танковых войск Герман Балк, 6-я армия передала её в распоряжение IV-го танкового корпуса СС под командованием обергруппенфюрера СС Герберта Гилле. Таким образом, украинская Дивизия стала правым флангом 6-й армии и получила дополнительный участок аж до Фельдбаха (...) На день капитуляции дивизия на каждую пушку в среднем имела по 10 – 15 снарядов (...) В конце апреля 1945 года в Дивизию прибыл генерал Павло Шандрук (...) с ним приехали Вехтер (dr. Wächter), полковник Бизанц (Bisanz), а также Фриц Рудольф Арльт (dr. Fritz Rudolf Arlt). **Генерал Шандрук привёз трезубцы, которые с этого времени носили на шапках украинские солдаты (..)** Вехтер вскоре покинул дивизию, а генерал Шандрук через несколько дней тоже выехал в учебно-запасной полк, где остановился на постой. Это была хорошая идея генерала Шандрука, потому что его постоянное пребывание в непосредственной близости от генерала Фрайтага не доставило бы ему удовольствия. Вообще в самом конце отношения между генералом Шандруком и командиром Дивизии не были слишком хорошими (...)».[1]

Капитуляция британцам.

Сдача дивизии СС-Галичина британцам не была делом случая, хотя не обошлось без напряжённости, причиной которой был командир дивизии генерал Фриц Фрайтаг. Об этом пишет Т. Гунчак: «Шандрук, Вехтер, Бизанц, а также Арльт прибыли в штаб в полдень 6-го мая, сразу поняли опасное положение дивизии. Вехтер

1. W. D. Heike, op. cit., ss. 190, 197

немедля отправился в штаб армии, надеясь повлиять на командующего, чтобы тот разрешил вывести дивизию. Однако все его усилия оказались напрасными. Вполне понятно, что немецкий генерал больше заботился о немецких солдатах, чем об иностранцах. Дивизии было приказано отойти 8-го мая».[1]

Уже упомянутый М. Капустянский пишет: «Приказ об отходе командование дивизии получило лишь в 3 часа утра 8.05.1945 года (...) Начался быстрый отход дивизии (...) Генерал Фрайтаг вместе с командованием пробился в голову колонны и взял в свои руки командование (...) 10.05.1945 года командный пункт находился к северу от Санкт-Андре (Sankt-Andrä). На (британском – В. П.) пропускном пункте в Тамсвеге задержаны все отряды СС и дальше они не пропущены. С целью поиска новых путей отступления начальник оперативного отдела дивизии, майор Гайке, маршем прорвался через перегруженную маршевыми колоннами дорогу в Маутерндорф. Генерал Фрайтаг в отчаянии выстрелом лишил себя жизни, вместо того, чтобы спасти вверенную ему дивизию.

Начальник штаба дивизии установил в Тамсвеге контакт со штабом союзников, которому заявил о прибытии отрядов дивизии (...) Так дивизия закончила своё участие в войне на стороне немецких вооружённых сил (...) Генерал Фрайтаг до самого конца оказывал предпочтение только немцам, несмотря на то, что он был командиром украинского соединения».[2]

Эту информацию подтверждает В. Д. Гайке.[3]

1. T. Hunczak, op. cit., s. 140. Здесь, как и дальше идёт речь об отходе с советского фронта, как также об отступлении с этого фронта.

2. M. Kapustianskýj w «Istorija ukrajinskoho wijśka», cyt. wyd., ss. 624, 625

3. W. D. Heike, op. cit., ss. 197 – 202

Наиважнейшим в этих заявлениях является то, что генерал Фриц Фрайтаг до самого момента капитуляции дивизии СС-Галичина (SS-Galizien) был её командиром. Как её командир не вынес позора сдачи британцам, что повлекло за собой его самоубийство.

Дивизия СС-Галичина состояла из польских граждан.

Взятые в плен британцами солдаты, унтер-офицеры и офицеры дивизии СС-Галичина были разделены – немцы отдельно, украинцы отдельно. Украинцев поместили в британском лагере в Италии. В связи с наличием договорённости между СССР и союзниками должна была последовать выдача советской стороне всех её граждан. Ввиду того, что западные союзники никогда не признавали аннексии Советским Союзом Западной Украины, была установлена дата 1.IX.1939 года, как юридическое положение в сфере действия гражданства. **Только благодаря этим обстоятельствам украинский состав дивизии СС-Галичина избежал выдачи в советские руки.** Ввиду того, что в результате различных обстоятельств в эту дивизию попало некоторое количество украинцев «схидняков» (из Восточной Украины), они должны были быть выданы СССР. Те, кто стремился избежать этой процедуры, добивались подтверждения, что до 1.IX.1939 года были гражданами Польши. Иначе говоря, украинцы из дивизии СС-Галичина ссылались на своё польское гражданство, что спасло их от советских рук. Согласно В. Бигла даже *«Шандрук был способен убедить британцев, что эти люди – Галичане – являются больше поляками, чем русскими (...).»*[1]

1. Wolfdieter Bihl w: «German-Ukrainian Relations in Historical Perspective», cyt. wyd., s. 151

Также *«Вехтер выступил с идеей присоединения Украинской Дивизии к польской армии генерала В. Андерса, исходя из предположения, что украинцы в Дивизии с юридической точки зрения являются бывшими гражданами Польши»*. [1]

В. Косик объясняет: «Взятые под опеку британцев солдаты украинской дивизии получили статус членов вражеских сил, которые добровольно сдались. После расследования Правительство Великобритании приняло решение о неприменении по отношению к ним тайных соглашений в Ялте, что касается репатриации советских граждан. Это решение было принято, тем более что большинство членов дивизии являлось польскими гражданами (...) Украинские военнопленные были освобождены в 1946 и 1947 годах и могли эмигрировать в Великобританию или США». [2]

Кроме советской комиссии, заданием которой было установление подлежащих репатриации в СССР, в лагере по трудно объяснимым причинам действовала также польская комиссия, *«которая пыталась убедить украинцев, которые преимущественно были гражданами Польши, чтобы присоединились ко 2-му Польскому Корпусу под командованием генерала Владислава Андерса (...) только 176 солдат решилось вступить во 2-й Польский Корпус»*. [3]

В спасении членов дивизии СС-Галичина также сыграл роль Ватикан, в результате вмешательства епископа Ивана Бучки, что подтверждает ксёндз Софрон С. Мудрый. [4] Это подтверждает источник 1998 года:

-
1. W. D. Heike, op. cit., ss. 185
 2. W. Kosyk, op. cit., s. 453, przypis
 3. T. Hunczak, op. cit., s. 148
 4. Ibidem, s. 149; ks. Sofron S. Mudryj: «Narys istoriji Ukrajinškoji Papškoji Kełehiji sw. Josafata w Rymii», Rzym, 1984, s. 59

«Желаю прокомментировать два события, которые дополняют утверждение о важной для нас помощи со стороны Ватикана. Имею в виду лагерь военнопленных 1-й Украинской Дивизии «Галичина» («Наґуцзупа») в Римини (Rimini), Италия (...) Нашим пленным пришёл на помощь Ватикан, который добился согласия британского правительства на перевозку членов дивизии в Англию».[1]

Мотив вступления украинцев из дивизии СС-Галичина в армию Андерса проходит красной нитью в нескольких источниках. Видный мельниковский деятель в связи с этим пишет: *«Можно смело сказать, что именно название Дивизия «Галичина» (а не «Украинская» – В. П.) спасло нас от силовой передачи большевикам. Западные союзники не признали присоединения Галиции к СССР и по этой самой причине мы не могли быть советскими гражданами».[2]*

Пребывание в армии Андерса украинцев из дивизии СС-Галичина описывает бывший её солдат.[3]

Недостаточно материалов, чтобы оценить факт перехода украинцев из Дивизии СС-Галичина (SS-Galizien) в армию Андерса. Не исключено, что некоторую роль в этом могла сыграть жена генерала Андерса, украинка, может также Ватикан, так как Галичане в большинстве своём были грекокатоликами. Вопрос требует возможных дальнейших исследований. Вызывает сомнения вопрос: знал ли Ватикан о преступлениях полицейских полков дивизии СС-Галичина, знали ли о них генерал В. Андерс и его жена?

1. O. Biłyk w: «Swoboda», Jersey City, NJ, 23.X.1998 r.

2. «Nasz Hołos», Union, NJ, 1987, nr 12, s. 223

3. Iwan Hontar: «Mołocznyj szlach», op. cit., ss. 94 i nast.

Путь «дивизионников»[1] в Канаду.

Как уже сказано, членов дивизии СС-Галичина британские власти освободили из лагерей для военнопленных в Римини и Белларии в Италии, на этом основании большинство из них поселилось в Великобритании, ещё не имея права эмиграции в Канаду. Лишь 31 мая 1950 года правительство Канады решило, что «украинцы, которые в настоящее время проживают в Великобритании, могут быть приняты в Канаде, несмотря на то, что служили в немецкой армии (...) Эти украинцы должны быть объектом изучения со стороны службы безопасности, однако же, нельзя отказать им (в праве въезда – В. П.) на основании их службы в немецкой армии».[2] Следует обратить внимание: в армии немецкой, а не в Ваффен-СС. Это была лазейка, через которую тысячи «дивизионников» перешли в Канаду, чтобы в ней поселиться. Вызывает сомнения вопрос: разве они, проходя через проверку со стороны проверяющих безопасность признали, что служили в подразделениях Ваффен-СС или также утаили эти обстоятельства? «Около 2.000 солдат, которые сражались на стороне Германии, получило разрешение на эмиграцию в Канаду (...) Речь идёт о бывших солдатах-украинцах, членах дивизии «Галиция», которые никогда не воевали против Канады или против других союзнических сил».[3] Из этого видно, что в результате «холодной войны» вооружённые силы СССР уже не относились к союзническим силам. Соображения

1. Популярное среди украинской эмиграции на Западе название членов дивизии СС-«Галичина»
2. «Commission of Inquiry on War Criminals. Report. Part I: Public», Ottawa, 1986, s. 250
3. James E. McKenzie: «War Criminals in Canada», Calgary, 1995, s. 51

политики перевесили соображения элементарной правды. Этим самым путём пошла защита членов дивизии СС-«Галичина», её адвокат Ботюк аргументировал перед Комиссией, что *«дивизия была добровольческой не потому, что любила немцев, а потому, что ненавидела русскую и коммунистическую тиранию»*. [1] Вызывает сомнения вопрос, знали ли британские и канадские власти вообще что-нибудь о существовании и деятельности полицейских полков дивизии СС-«Галичина», которые совершили военные преступления? Польские историки на Западе до сегодня не знают об их существовании.

Также не без значения была деятельность украинского лобби: *«Посол Иван Дикур, избранный в 1949 году от имени либеральной партии, оставался в очень хороших отношениях с тогдашним премьер-министром Пеарсоном (Pearsonet) и сделал много в вопросе переезда из Англии в Канаду членов Дивизии «Галичина» или, как они позже начали себя называть, Первой Дивизии Украинской Национальной Армии»*. [2]

1. «Commission of Inquiry on War Criminals», cyt. wyd., s. 252

2. Mykoła Suchowerskýj: «Moji spohady», Kiyów, 1997, s. 207

УНК в Берлине, а также проблема «1-й Дивизии Украинской Национальной Армии» (УНА).

Сила пропаганды причиняет много ущерба истории, иногда она принимает состояние мистификации, и даже мошенничества, часто используя незнание, отсутствие элементарных знаний у историков. До настоящего времени много авторов, в том числе польских, американских и даже еврейских, некритично принимают, что дивизия СС-Галичина в конце войны была переименована в «1-ю Дивизию Украинской Национальной Армии», сокращённо «1-я Дивизия УНА». Это есть результат мистификации, мошенничества со стороны украинских националистических авторов, в том числе историков. Выше уже было упоминание (М. Суховерского) о том, что название «1-я Дивизия УНА» появилось, по крайней мере, после 1949 года, а, следовательно, до этого времени оно не действовало. Как и почему дошло до его распространения на уровень, что ложный факт переименования дивизии СС-Галичина в «1-ю Дивизию УНА» принимает к сведению даже Сол Литман – бывший начальник канадского отдела бюро С. Визенталя?

Источники этой мистификации берут начало от создания в марте 1945 года так называемого «Украинского Национального Комитета» (УНК) в Берлине.

«Украинский Национальный Комитет» (УНК) в Берлине. Был создан за семь недель до капитуляции гитлеровской Германии. В этом мероприятии приняли участие Бандера, Мельник, Боровец и другие, освобождённые в сентябре и октябре 1944 года, а, следовательно, когда восточный фронт был уже на землях Третьего Рейха. Все они в большей или

меньшей степени были коллаборационистами гитлеровской Германии. Это делалось в последних неделях агонии гитлеровской Германии. Появилась идея создания украинского представительства, фактически украинского националистического. Также в то время продолжались лихорадочные поиски сил, которые встали бы на сторону Германии, добивались создания украинских вооружённых сил из тех украинцев, которые находились в Германии. Поэтому было необходимо создание УНК. Спонсором УНК был Альфред Розенберг. [1]

Разумеется, ввиду проигранной Германией войны, возглавить УНК не хотел ни Мельник, ни Бандера, которые с целью получения политического козыря выдвигали условие признания суверенного украинского государства «в этнографических границах». Германия рассматривала кандидатуру на руководителя УНК: *«Левицкий был чрезмерно демократичным для Розенберга, Скоропадский малоизвестный; Бандера слишком ненадёжный; у Мельника было слишком много врагов (...) Павло Шандрук (...) был одобрен Берлином, потому что он сотрудничал (с ними) с 1941 года».*[2] Ввиду того, что А. Даллин непосредственно после войны изучал немецкие архивы и никогда не был связан с украинскими националистами, следует признать, что инициатором, а также решающей силой в формировании личного состава УНК были немцы, в частности А. Розенберг. Также заслуживает внимания упоминание о сотрудничестве Шандрука с Германией с 1941 года.

Представляя точку зрения Бандеры по отношению к плану создания УНК в Берлине, П. Мирчук пишет, что Германия вместо признания «Акта от 30 июня 1941 года»

-
1. Alexander Dallin, op. cit., s. 624
 2. Ibidem, s. 625

«только предлагала создать лояльный по отношению к немецким властям Украинский Комитет, а также украинские военные отряды в составе немецкой армии».

[1]

Благодаря усилиям немецкой стороны, а также согласию П. Шандрука возглавить УНК, А. Розенберг направил к нему письмо от 12.III.1945 года. Однако прежде чем процитируем содержание этого письма, необходимо напомнить, кем А. Розенберг оставался в структуре немецких властей. Был, как уже об этом знаем, министром по делам восточных оккупированных территорий. В марте 1945 года Германия уже не оккупировала ни одной чужой территории, в связи с чем А. Розенберг был министром без объекта управления, таким образом, не представлял никакой реальной власти. Однако он действовал в условиях хаоса последних недель войны. В упомянутом письме, содержание которого заслуживает особого внимания, он написал:

«Рейхминистр Альфред Розенберг, Берлин, 12 марта 1945

Генералу Павлу Шандруку

Берлин-Шарлоттенбург, гостиница Кант

Чтобы в решающей фазе войны против большевизма все антибольшевистские народные силы могли приступить к действию, от имени Германского Правительства признаётся созданный орган украинского народного представительства под названием Украинский Национальный Комитет. Подтверждаю:

1. Что Украинский Национальный Комитет, как единственный представитель украинского народа признан Правительством Германии. 2. Национальный

1. P. Mirczuk: «Stepan Bandera – symbol rewolucyjnoji bezkompromisowosti», Nowy Jork, 1961, s. 93

Комитет имеет право представлять собственное отношение к будущему Украины, а также оглашать его в обращениях и манифестах.

Я буду представлять дело после окончательного выяснения, чтобы всех украинцев, находящихся в составе немецких вооружённых сил, собрать вместе с целью создания украинской армии освобождения.

(-) подписал Розенберг» [1]

Т. Гунчак, цитируя письмо А. Розенберга, не ссылается на архивный документ, что вызывает удивление, так как он много времени потратил на изучение немецких архивов. По этой причине нет уверенности, соответствует ли действительности процитированный им текст, тем более что этот же автор в другой работе представляет отличный от цитированного текст письма Розенберга.[2] Даже если он соответствует истине, то и так из него не следует отчётливо, имел ли А. Розенберг полномочия правительства Германии для такого рода заявлений, потому что, во-первых, Германии в обсуждаемое время было не до признания подобных комитетов; во-вторых, почему несуществующее ведомство Розенберга готовилось заниматься вопросами такого рода? Не исключено, что Розенберг действовал от своего имени, желая в существующем хаосе своими руками спасти Германию.

Так или иначе, **УНК**, якобы, признанный Германией, уже бывшей в состоянии агонии, **не может быть признанным за представительство украинского народа. УНК был фарсом** последнего акта трагедии II Мировой войны, **он не имел никаких полномочий для действия от имени украинского народа.**

1. Т. Hunczak: «Ukrajńska Dywizja “Hałyczyna”», Kijów, 1994, ss. 67, 68

2. Т. Hunczak: «U mundrych woroha», cyt. wyd., ss. 122, 123

Текст письма А. Розенберга также цитирует П. Шандрук в публикации на страницах «Культуры», последний абзац которого гласит: *«После выяснения всех обстоятельств приложу усилия, чтобы всех украинцев, которые находятся в составе немецких вооружённых сил, собрать вместе с целью создания Украинской Освободительной Армии»*. [1]

Таким образом, не имея реальной власти, А. Розенберг обещал приложить усилия в направлении сбора всех украинцев из немецких вооружённых сил, чтобы из них создать украинскую армию – в рамках немецкой армии. Уже не было ни времени, ни условий для осуществления этого обещания, которое стало источником создания мифа об образовании Украинской Национальной Армии.

Даже если принять, что А. Розенберг заявил от имени правительства Германии, на что нет доказательства, то и тогда следует констатировать, что это было политическое решение в вопросе создания УНК. Нигде нет следа, чтобы за декларацией А. Розенберга последовали документы военного рода, таких документов нет. Ф. Фрайтаг совершил самоубийство как командир немецкой дивизии СС-«Галичина».

«1-я Дивизия УНА». Т. Гунчак пишет: *«Очень интересным является сделанное президентом Левицким назначение Шандрука командующим Украинской Национальной Армии. Следует отметить, что это был только символический акт, так как в то время Левицкий не обладал властью, чтобы делать такое назначение»*. [2]

Итак, фарс продолжался. Украинская Национальная Армия не была образована в Германии в апреле – мае 1945 года. Для того чтобы

1 «Kultura», Paryż, 1965, nr 212, s. 93

2 Ibidem, s. 123

создать такую армию, должна была последовать передача германских отрядов, состоящих из украинцев, в распоряжение УНК или П. Шандрука. Такая передача не имела места, о чём лучше всего свидетельствует судьба дивизии СС-«Галичина»: её командиром до последней минуты, это значит до сдачи её 10 мая 1945 года британцам, был генерал Ф. Фрайтаг, что подтверждает даже Т. Гунчак.[1] Также это подтверждает В. Д. Гайке, который публикует фотографию генерала М. Крата с подписью: *«командир Дивизии после смерти генерала Фрайтага (фотография из Римини)»*. [2] Однако самым важным доказательством на предмет того, что дивизия СС-«Галичина» до самого конца войны оставалась как дивизия СС-«Галичина», что она не была переименована в «1-ю Дивизию УНА», является факт, что члены этой дивизии получают германскую военную пенсию за период несения службы в этой дивизии, а также за время пребывания в лагере военнопленных, о чём своим читателям, среди которых есть много «дивизионников», сообщил неофициальный орган ОУН Мельника – еженедельник «Новый Шлях». [3]

Тем временем, украинский националистический англоязычный источник пишет, что *«12 марта 1945 года Украинский Национальный Комитет, признанный правительством Германии, объявил формирование Украинской Национальной Армии (УНА) (...) Дивизия «Галичина» стала Первой Дивизией УНА (...) УНА сдалась британцам в Австрии и была интернирована в Римини»*. [4] Это классический пример фальсифицирования истории через энциклопедический источник, предназначенный для англоязычного читателя. Однако

1. Ibidem, s. 136

2. W. D. Heike, op. cit., przed s. 201

3. «Nowy Szlach», Toronto, 3.IV.1993 r.

4. «Encyclopedia of Ukraine», Toronto, (red. Husar-Struk)

даже так сфабрикованная информация позволяет констатации, что «УНА» сводилась к дивизии СС-«Галичина», потому что только члены последней были интернированы в Римини.

Сам П. Шандрук пишет на тему УНА:

«В последующих, уже официальных беседах с представителями германских военных властей, удалось в первую очередь осуществить требование, чтобы дивизия «Галичина» была переименована в 1-ю Украинскую дивизию,[1] а также, чтобы предпринять шаги с целью обеспечения формирования 2-й УД (...) Понятно, что это была только теоретическая формальность в тогдашних условиях (...) Совершенно понятно, что осуществление тех распоряжений – это были только благие пожелания с моей стороны. Учитывая положение Германии, они имели только теоретически-демонстративный характер. [2]

УНК в Берлине не был даже заменителем органа государственной власти, по этой причине не мог, как и УГВР, назначать или присваивать воинские звания, поэтому нельзя признавать тех званий, которые он присвоил в частности П. Шандруку. Также не мог А. Левицкий назначить его командующим, потому что он сам в 1940 году отказался от никем не признанной должности президента УНР.

-
1. Следует обратить внимание: «на 1-ю Украинскую Дивизию», а не на «1-я Дивизия УНА»
 2. «Памятное издание к двадцатилетию Стрелковой Дивизии «Галичина» – Первой Украинской Дивизии Украинской Национальной Армии», bmv, 1963, s. 9. Заслуживает внимания факт, что эта брошюра издана в количестве 5.200 экземпляров, что указывало, что в 1963 году в Соединённых Штатах и в Канаде было такое количество бывших солдат дивизии СС-Галичина

Подводя итоги, следует сказать, что: а) заблуждаются те, кто употребляет несуществующее название «1-я Дивизия Украинской Национальной Армии»; б) Дивизия СС-«Галичина» была немецким соединением, состоящая из украинцев, преимущественно Галичан, и она была создана при активном участии ОУН Мельника. Факт, что она принадлежала к Ваффен-СС, не изменяет её статуса СС: «Международный военный трибунал признал преступной следующие организации (...) *Die Schutzstaffeln der Nationalsozialistischen Deutschen Arbeiterpartei* (всем известное как СС), в частности также всех членов, которые были официально признаны как члены СС, в том числе: а) члены *Allgemeine SS*, б) члены *Waffen-SS*, в) члены *СС-Totenkopf-Verbände*, г) члены всех других полицейских сил, которые были членами СС».[1]

Верховный суд Польши в составе семи судей Уголовной Палаты Верховного Суда 15 марта 1948 года постановил признать, что «участие в войсковых частях *Sztafet Ochronnych «Waffen-SS»* является преступлением, определённым в статье 4, параграф 3, литера b) декрета от 31.VIII.1944 года».[2]

Обсуждение темы «Дивизия СС-Галичина» обосновано тем, что один из её основателей, участвующий в создании этой дивизии – ОУН Мельника, допустила коллаборационизм с гитлеровской Германией, допустила преступления против украинского народа. **При этом следует помнить, что 20% численности Советской Армии составляли украинцы.**

1. Atle Grahl-Madsen: «The Status of Refugees in International Law», Leyden, 1996, ss. 277 – 279
2. «Skorowidz do zbioru orzeczeń Izby Karnej Sądu Najwyższego», W-wa, 1950, s. 70

Как уже упомянуто, националистическая украинская литература беззастенчиво формулирует утверждения, значительно отличающиеся от исторической правды. Например, Богдан Гук пишет в комментарии: *«УНА, Украинская Национальная Армия – создана 12 марта 1945 года германскими правительственными кругами с А. Розенбергом во главе»*. [1] Современный историк из Украины пишет, что *«в соответствии с приказом от 15 марта 1945 года, направленным УНР в армию и на флот, подписанным правительством в изгнании с А. Левицким во главе, а также постановлением номер 2 Президиума УНК от 8 марта 1945 года, генерал-поручик П. Шандрук был назначен командующим Украинской Национальной Армии»*. [2] Следует отметить, что эта работа вышла под эгидой Института Украиноведения Национальной Академии Наук Украины.

1. «Zakerzonnia», cyt. wyd., s. 40

2. Bohdan Jakymowycz: «Zbrojni syły Ukrajiny. Narys istoriji», Lwów, 1996, s. 210

Пятый раздел (стр. 556 – 561)

Взаимодействие УПА с дивизией СС-Галичина (SS-Galizien).

Несмотря на то, что дивизия СС-«Галичина» была творением ОУН Мельника, а УПА – творением ОУН Бандеры, однако обе эти фракции связывала одна идеология, а также одна, принятая в 1929 году, политическая программа, вследствие чего доходило до взаимодействия обеих этих формаций при одновременном взаимодействии с немецкими подразделениями. Существует ряд документов о взаимодействии дивизии СС-«Галичина» с УПА, один из них имеет форму инструкции:

«Инструкция

А. I. В район ЗУЗ прибыли небольшие отряды «Дивизии СС-Галичина». Исходя из данных, а также выступления Вехтера и инженера Пиндуса (22.II.1944 г.) можно догадаться, что власти использовали Дивизию СС-«Галичина» для борьбы с партизанами на ЗУЗемлях. В связи с этим приказываю:

а) Немедленно установить тесные и хорошие контакты с отрядами «Дивизии Галичина», из военной референтуры организации назначить для этой цели одного компетентного человека.

б) (...) с) Использовать «СС Дивизию Галичина» для борьбы с большевистскими партизанами и польскими бандами на украинских землях.

д) При помощи контактов с «СС Дивизией Галичина» увеличивать запасы оружия и боеприпасов в организации (...).».[1]

М. Лебедь же по отношению к июню – июлю

1. DARO: f. R-30, op. 2, spr. 16, k. 151

1944 года говорит, что «в прифронтовой полосе офицеры, а также стрелки дивизии тотчас же установили контакты с действовавшими на этой территории отрядами УПА и в течение этих более десяти дней тайно в массовом порядке поставляли для УПА оружие, а также военное техническое оборудование. В соответствии с отчётом этим оружием и боеприпасами обеспечены два куреня УПА».[1]

Гута Пеняцкая.

Владислав Конарски из Института Национальной Памяти в Кракове даёт описание Гуты Пеняцкой накануне её уничтожения. В соответствии с его словами Гута Пеняцкая представляла собой «село, насчитывающее около 175 домов, населённое исключительно поляками. Это было бедное село, в нём не было так называемых кулаков, там не проживали государственные служащие или должностные лица (...)

Несомненно, по соображениям безопасного положения жителей села (...) имела влияние хорошо организованная самооборона, связанная со структурами Инспектората АК в Злочове (...). Не без значения для безопасности жителей были достаточно близкие контакты с советскими партизанами (...). Советские партизаны использовали относительно безопасную Гуту Пеняцку как базу для выздоровления своих раненых, а в январе и феврале 1944 года отряд под командованием Бориса Крутикова, насчитывающий около 1.000 человек, более десяти дней временно располагался в селе (...)

Советские партизаны покинули село около 20

1. M. Łebed', op. cit., ss. 83, 84

февраля 1944 года, а 23 февраля состоялась попытка разведки германских отрядов и украинской полиции для изучения ситуации в Гуте Пеняцкой. Защищавшие село вооружённые члены самообороны вступили в бой с пытающимися вторгнуться в Гуту немцами и украинцами. В результате перестрелки, которая тогда произошла, были убиты, как минимум, двое солдат, одетых в мундиры СС. Из найденных при погибших документов следовало, что они были солдатами расквартированной в Бродах дивизии СС-«Галичина» (...)

Ещё в ночь с 27 на 28 февраля 1944 года к командиру самообороны жителей села, Казимиру Войцеховскому, прибыл связной из Инспектората АК в Злочове с информацией, что в направлении Гуты Пеняцкой отправился отряд СС-«Галичина» из Бродов в количестве 500 – 600 солдат.

Согласно указаниям Инспектората АК отряд самообороны должен не начинать бой, а спрятать оружие или с оружием покинуть село, оставив в нём только женщин, детей и пожилых людей (...) Предупреждение о должной последовать акции войск СС-«Галичина» пришло слишком поздно, всего лишь за два часа до её начала. Нескольким молодым людям ещё удалось оставить село уже во время смыкающегося кольца из окружающих село германских и украинских сил.

Когда с немецких и украинских позиций выстрелили ракеты, сигнализируя о начале акции, со стороны села в направлении агрессоров не раздалось ни одного выстрела, а они обстреливали село из миномёта и очередями из автоматического оружия (...) В жителей села, пытающихся убежать, они стреляли без предупреждения (...) Солдаты СС-«Галичина» под командованием неустановленного по фамилии низкого, худого, в очках немецкого капитана входили в отдельные дома и жителей, которых в них заставляли,

группами препровождали в каменный костёл, внутри которого их заперли. Препровождение этих людей до костёла происходило невообразимо жестоким способом. Одна из женщин, Розалия Солтыс, 79-ти летняя старушка, которая не могла передвигаться в темпе, приказанном конвойными, была так потороплена одним из них ударами закреплённого на винтовке штыка, что до костёла дошла с выпадающими из живота внутренностями (...) У другой из препровождаемых, Францишки Михалчевской, солдат СС-«Галичина» вырвал из рук младенца и на глазах людей схватил его за ноги и ударил им о стену костёла, разбив ему голову. В костёле другой преступник застрелил в исповедальне роженицу Францишку Никлушку и новорождённого (...) Прибывшие с отрядом СС-«Галичина» украинцы грабили жилища (...)

Сегодня тяжело определить точное число людей, согнанных в костёл, несомненно, оно было значительным – несколько сот человек (...) Казимира Войцеховского постигла особенно трагическая участь. Препровождённый на площадь перед костёлом он был облит бензином и живьём сожжён. Раньше напавшие убили в жилище его жену и дочь, а также трёх укрывающихся у них евреек (...)

Во второй половине дня начали выводить из костёла группы людей, состоящие из нескольких десятков человек, и направлять их в овины и деревянные хозяйственные постройки. После загона людей вовнутрь этих объектов, обстреливали их из автоматического оружия, а потом, после обливания их легковоспламеняющейся жидкостью, поджигали (...)

В 45-ю годовщину трагедии в бывшем селе Гута Пеняцкая был установлен памятник. На этом памятнике высечена надпись, символический реквием для уничтоженного села: «28 февраля 1944 года фашистские оккупанты вместе с бандитами ОУН организовали

кровавую расправу над мирными жителями села Гута Пеняцкая. Сожжено 172 хозяйства, а от рук преступников погибло больше 1.000 жителей – мужчин, женщин и детей».[1]

Так выглядит описание действий 4-го полицейского полка дивизии СС-«Галичина» совместно с германскими отрядами. Такие действия следует квалифицировать как военные преступления. Такие преступления могли совершить люди, воспитанные на идеологии нацизма и украинского национализма. Иначе эту акцию описывают украинские националистические историки:

«Три члена Военного Управления (дивизии СС-«Галичина» – В. П.) посетили полк (4-й полицейский полк дивизии СС-«Галичина» – В. П.): Юрий Крохмалюк[2], Михайло Хроновят и Любомир Макарушка. Хроновят также был в штабе полка, где пробыл две недели. Одетый в немецкий мундир, он с близкого расстояния наблюдал атаку полка на Гуту Пеняцку – польское село с населением 488 жителей. Село превращено в крепость, население которой увеличилось и составило около 1000 человек (...)

Командование дивизии 23 февраля отправило 4-й полк на штурм Гуты Пеняцкой. Атака против укрепленного села не получилась. Украинцы потеряли двух человек, которые погибли в бою – Олексу Бобака и Романа Андрийчука.

28 февраля полк начал атаковать второй раз. На этот раз атака завершилась успехом. Хроновят, как свидетель всей операции (...) в соответствии с его докладом полк захватил село и после короткой

1. Władysław Konarski: «Zagłada Huty Pieniackiej» w: «Szkice Historyczne», Kraków, 1996, ss. 106 – 111

2. Автор англоязычной истории УПА, неоднократно цитированной в настоящей работе

передышки двинулся дальше. После ухода дивизионников[1] в село вошло немецкое подразделение и «полностью уничтожило его», в результате чего Гута Пеняцка была полностью разрушена за исключением костёла».[2]

Таким образом, автор не отрицает факта пацификации Гуты Пеняцкой, ответственность за неё перекладывает только на немцев. Однако не очень известно, в чём состоял «захват села».

Другой украинский националистический автор, унтер-офицер дивизии СС-«Галичина, Васил Верига, после разбора утверждений польских авторов, а также доклада Александра Матлы насчёт событий в Гуте Пеняцкой, пишет: «Подводя итоги из всего приведённого выше, следует подтвердить, что это не было нападение на мирное село, а как раз, наоборот, сами жители села встретили приближающиеся отряды ружейным огнём с колокольной, а такое «приветствие» не терпит ни один военный отряд. Во-вторых, карательные отряды, которые напали на Гуту Пеняцку, в основном состояли из немцев. Наконец, и это самое главное, что даже этот украинский отряд, который вместе с немцами атаковал село Гута Пеняцкая, не был частью дивизии «Галичина»...».[3]

Своё утверждение, что 4-й полицейский полк не был частью дивизии СС-«Галичина», автор не подкрепляет ни одним аргументом, кроме того, что он не подчинялся командованию этой дивизии, хотя даже

-
1. Так украинские националистические авторы и деятели называют тех, кто был в дивизии СС-«Галичина»
 2. Taras Hunczak: «U mundryrach woroha», Kijów, 1993, ss. 75, 76; Это же самое утверждение: Michael O. Logusz: «Galicja Division. The Waffen-SS 14th Grenadier Division, 1943 – 1945», Atglen, Penn., 1977, ss. 457 – 459
 3. Wasyl Weryha: «Dorohamy druhoji switowoji wijny», Toronto, 1981, s. 115

В. Д. Гайке опубликовал фотографию с похорон (см. выше – фото 3 на странице 13 брошюры) с подписью: «Похороны двух солдат Дивизии, Романа Андрийчука и Олексы Бобака». Также нет сомнений относительно того, что 4-й полицейский полк был частью дивизии СС-«Галичина». Тарас Гунчак отчётливо об этом пишет.

Вслед за В. Веригой и Т. Гунчаком на тему пацификации Гуты Пеняцкой высказался львовский историк, явно националистического происхождения, Ярослав Дашкевич, который пишет[1]: «Поляки широко раструбили, что в Гуте Пеняцкой под Бродами «Дивизия СС-Галичина совершила зверское истребление мирного гражданского населения» ... кроме того «безоружного». Так пишет во вступительном слове пан Ягодзиньски. А автор пасквиля Александр Корман, описывая уничтожение Гуты Пеняцкой, перечисляет ряд вооружённых организаций в Гуте, а также пишет о тесном сотрудничестве польских партизан с группами большевистских партизан.

Как это было на самом деле? Было ли это мирное, безоружное гражданское население или это было вооружённое, по-военному организованное село, которое представляло собой пункт информации, отдыха и укрывания большевистских партизан»?[2]

Дальше этот автор приводит протокол из доклада Михаила Хроновята о ходе акции в Гуте Пеняцкой, из которого следует, что не 4-й полицейский полк дивизии СС-Галичина, а другое немецкое подразделение совершила пацификацию Гуты Пеняцкой. Этот протокол в отношении описания хода акции следует поставить под

1. Читатель должен обратить внимание на стиль написания этого историка

2. Jarosław Daszkewycz: «Szliach podolannia stereotypiw» w: «Wisti Kombatanta», Toronto, 1993, nr 5-6, ss. 61-65, przedruk z: «Ratusza», Lwów, 20.VI.1992

сомнение, Хроновят сообщает в нём, что немцы также сожгли костёл, хотя он остался целый, как каменное здание. Тарас Гунчак, который много времени посвятил изучению немецких архивов, не ссылается ни на один немецкий документ, из которого следовало бы то, о чём говорят Верига, Гунчак и Дашкевич.[1]

Очевидец пишет: «Акция трёх батальонов СС-Галичина началась в 5 часов утра 28 февраля. За эсесовцами ехали на подводах банды УПА. Окружили село с трёх сторон (...) Тамошнее население собирали в костёле или стреляли в жилищах. Собранных в костёле (...) выводили группами, детей убивали при родителях, разбивая им головы о дерево или здания, бросая затем в пылающие хаты. Мужчин и женщин частично расстреливали на кладбище, частично собирали в овинах, в которых в массовом порядке расстреливали, после этого поджигая овины гранатой (...) Спаслось всего лишь 200 человек, а больше тысячи погибло.[2]

Существует источник, из которого следует, что *«за предоставление убежища и опеку евреям, бежавшим из лагеря и укрывающимся в окрестных лесах, немецкая карательная экспедиция совместно с отрядом украинских фашистов истребила и сожгла живьём жителей польского села Гута Пеняцкая, уезд Броды (...)»*. [3]

Ввиду того, что в отличие от украинских националистических авторов доклады и описания

1. Следует обратить внимание, что Ярослав Дашкевич, наряду с Ярославом Исаевичем, также львовский историк националистических взглядов, входит в состав комиссии по вопросам редактирования учебников истории для начальных и средних школ Украины.

2. Jerzy Węgierski: «Armia Krajowa w Okręgach Stanisławów i Tarnopol», cyt. wyd., s. 179

3. Stanisław Wroński i Maria Zwolakowa: «Polacy i Żydzi», W-wa, 1971, s. 433

польских, еврейских и советских авторов являются связными, правдивыми, следует признать картину происшествия, согласно которой отряды 4-го полицейского полка дивизии СС-Галичина совместно с немецким отрядом совершили пацификацию Гуты Пеняцкой, в результате которой погибло больше 1 тысячи гражданского населения, а отряд УПА совершил грабёж имущества населения этого села.

На основе событий в Гуте Пеняцкой следует сказать, что произошло: жители Гуты Пеняцкой ввиду безумного террора гитлеровских оккупантов, а также структур ОУН – УПА, имели право симпатизировать польским и советским партизанам, оказывать им помощь, предоставлять убежище. В условиях гитлеровской оккупации эти действия ими не расценивались как преступные. Зато жестокое истребление военными отрядами этого населения, включая женщин, стариков и детей, составляет военное преступление. **Украинские националистические авторы на основе событий в Гуте Пеняцкой не определяют своё отношение к проблеме убийств женщин, стариков и детей. Не пишут о количестве погибших в Гуте Пеняцкой советских партизан или солдат АК, потому что там таких не было.**

Подкамень.

Подкамень, расположенный на границе Волыни и Галиции, на расстоянии больше десяти километров от Гуты Пеняцкой, накануне фронта представлял собой центр польской самообороны, сосредоточенной в местном монастыре О.О. Доминиканов. В монастыре собрались поляки из близлежащих сёл, а также в большом количестве беженцы с Волыни. В начале марта 1944 года вся Волынь уже находилась в советских руках,

именно в это время, днём 12 марта, последовала атака объединённых немецких сил, полицейского полка дивизии СС-Галичина, а также УПА на самооборону в Подкамене.

«В Подкамене существовала подпольная организация Армии Крайовой. Гражданским руководителем был Марьян Квасницки (Marian Kwaśnicki) старший лесничий в Подкамене. Командиром отряда самообороны был инженер, лесничий Казимир Солтыстик (Kazimierz Sołtysik), родом из Бродов. Структура организации до сих пор точно неизвестна. Многие люди на тему организации ничего не говорят. Это может свидетельствовать о её слабости, беспорядке и импровизации (...) Фронт был недалеко от нас, совсем рядом, пожалуй, более десяти километров (...) Почти в то же самое время, что и в Паликровах (12 марта 1944 года – В. П.), началась акция в Подкамене». [1]

Согласно свидетельству ксёндза В. Урбана: «в воскресенье 12 марта 1944 года бандеровцы начали нападение на доминиканский монастырь в Подкамене. Застучали со всех сторон пулемёты. Поляки начали обороняться. Тогда бандеровцы подъехали на танке к калитке и начали стрелять гранатами. Немного погодя немецкий капитан, находившийся на месте, приказал бандеровцам, чтобы закончили осаду, и что люди могут выйти из монастыря. Поляки поверили и действительно начали выходить за пределы стен, тогда бандеровцы встретили их огнём из пулемётов. Падали жертвы. Люди начали снова убегать в монастырь, затем убегать в других направлениях. Царили хаос и суматоха. Бандеровцы вторглись в монастырь и убили в нём 77

1. Czesław Adam Świętojański i Aleksander Maria Wiśniewski: «Możemy wszystko przebaczyć, nie wolno nam niczego zapomnieć», Wołów, 1994, ss. 33, 42, 50

поляков».[1]

Село Паликровы, на которое одновременно совершено нападение, находилось на расстоянии 3 – 4 км от Подкаменя. Бронислав Град пишет, что накануне нападения *«прибежал к монастырю запыхавшийся человек и кричал: «Люди, ради бога, – убегайте, кто в чём может, потому что эти дикари готовят на завтра уничтожение».*[2]

Немецкий источник сообщает:

«Телеграмма (...) 11 марта 1944 года. В окрестностях населённого пункта Подкамень[3] 200 членов украинского национально-освободительного движения заявили, что будут сражаться против большевизма вместе с германским Вермахтом. 12 марта 1944 года их количество дошло до 1.200 человек. Происходят из РКУ, большинство из них вооружены. В монастыре находилось около 500 польских беглецов. 12 марта 1944 года этот монастырь был обстрелян из гранатомётов украинскими борцами за свободу (...) Оберфюрер полковник полиции Беркамп».[4]

Согласно рапорту структур Представительства Правительства РП ход событий был следующий:

«Украинская банда безнаказанно разбойничала в Подкамене в течение целых пяти дней. 10 марта она появилась в месте, в котором тогда ещё квартировал отряд СС-Дивизии и немецкое командование. На следующий день немецкие офицеры и расквартированный там отряд СС-Дивизии покинули

1. Ks. Wp W. Urban, op. cit., s. 44

2. «Ludzie, na miłość Boską, uciekajcie kto w czym może, bo te dzikusy przygotowują na jutro zagładę» – донесение Бронислава Града в собраниях автора

3. В оригинале – ошибочно «Podlammii»

4. «Karta», nr 23, s. 62; CDAŹR Ukrainy: f. 4620, op. 3, spr. 378, k. 85

городок, а банда УПА, пополненная новыми подкреплениями, начала окружать монастырь О.О. Доминиканов, в котором было сосредоточено польское население, состоящее преимущественно из беженцев из сожжённых окрестных польских сёл. Бандиты потребовали впустить их в монастырь, чему отказали. Целый день 11-го и до полудня 12-го марта банды обстреливали монастырь, но поляки, имеющие несколько винтовок, не допустили вторжения внутрь.

Ситуация изменилась только около 13 часов, когда под Подкаменем появился немецкий отряд, возвращавшийся из карательной экспедиции на польское село Паликровы. Командир этого отряда отправил посыльного к сосредоточенному в монастыре польскому населению, приказал ему немедленно покинуть монастырь под страхом бомбардировки. Перепуганное население начало выходить за стены и с этой минуты началась резня. Украинские банды поубивали убежавших, вторглись в монастырь и зверски убили ещё находившееся там население. После этого, уже вместе с немцами из прибывшего отряда кинулись на польское население в самом городке...». [1]

В Ровенском архиве хранятся показания взятых в плен немецких офицеров, из которых следует, что в Подкамене немцы передали в распоряжение УПА некоторое количество оружия, например, немецкий военнопленный, фельдфебель Дринбайс дал показания: «Немецкое командование поддерживает связь с бандитами и помогает им поставкой оружия. В связи с этим в марте 1944 года командиром 13-го танкового корпуса, генерал-лейтенантом Гауфе был отдан специальный приказ, в котором шла речь о необходимости оказания помощи бандитам из УПА в виде снабжения оружием, а также переброски банд с

1. «Karta», jak wyżej, ss. 62, 63

целью начала ими действий против Красной Армии в её тылах. (...) Не так давно в район Подкамень был переброшен в тыл Красной Армии организованный и вооружённый немцами батальон, или как они называют – курень (...) Наша группа из 40 человек вместе с другими пленными находилась в банде, которой командовал «Черноморец», она ожидала переброску за линию фронта на немецкую территорию, за что взамен банда должна была получить оружие, которое немцы сбрасывали с самолётов».[1]

1. DARO: zbiór materiałów, rejestr 6, t. 3, kk. 120, 121

Фото 4. Подкамень, уезд Броды. Март 1944.

Римско-католический костёл в пределах монастырского массива О. О. Доминиканов. В марте 1944 года украинские эсесовцы, бандеровцы и украинские полицейские убили около 300 поляков. Перед воротами костёла был колодец, в котором находились останки жертв, в основном польских детей.

Фотография из книги А. Кормана «Геноцид УПА польского населения» (№126 на странице 70).

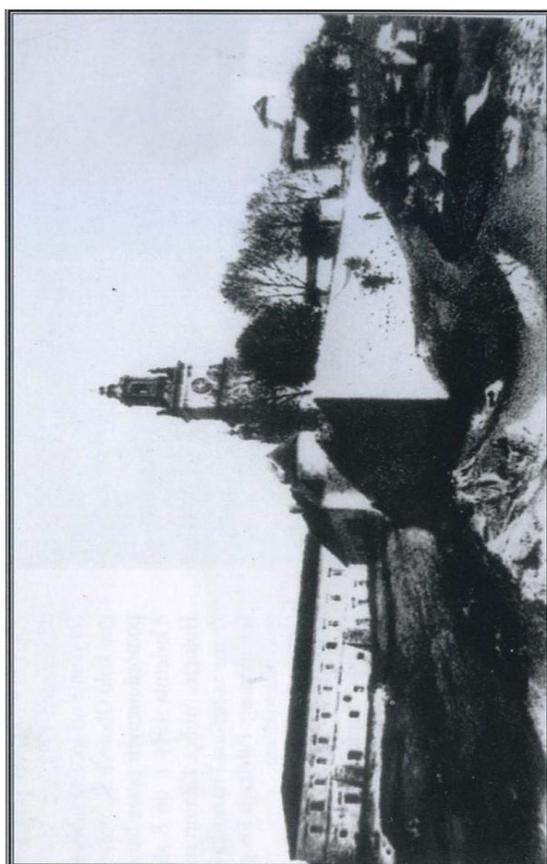

Фото 5. Костёл в Подкамене вместе с комплексом монастырского массива О.О. Доминиканов, где укрывались от кровавого бандеровского террора польские семьи как местные, так и из окрестностей. Фотография из книги А. Кормана «Геноцид УПА польского населения» (№127 на странице 71).

**АРХИВ Нового Всепольского Обозрения
(ARCHIWUM Nowego Przeglądu
Wszechpolskiego)**

Эдвард Прус. Поляки и польская диаспора в мире

***Реквием по убитому польскому селу*
(НВО 3-4, 2001)**

Гута Пеняцкая (Пеняцкая Гута). Названия этого населённого пункта нет ни в одной энциклопедии. Перед войной это село ничем особенным не выделялось. Чаще всего её ассоциировали и путали с близлежащими Пеняками, от которых, впрочем, брала своё название. Это понятно, в Пеняках находилась известная на всю Галицию, а позже Восточную Малую Польшу, резиденция лидера подольцев, приёмная самых выдающихся поляков во главе с Романом Дмовским. В *Путеводителе по тарнопольскому воеводству* читаем: «На расстоянии 11 км от Подкаменя шоссе на юго-запад. Пеняки, село в Бродском уезде, расположено поблизости источника Серета [...] (жителей около 1.300, в том числе 600 поляков, 700 русинов [...]) Гористый район в холмистой местности, красивые леса, буковый заповедник. При входе в село, с левой стороны дороги дворец Ценьских [...] В селе костёл с 1814 года, а также церковь, переделанная из бывшей дворцовой часовни. В близлежащем Майдане (10км на Запад гминной дорогой от Пеняк) и Гуте Пеняцкой (в середине этой дороги, т. е. 5 км) интересное явление природы, а именно, источники, так называемые «Синий Глаз» и Хованец, являющиеся воронкообразными углублениями с исчезнувшими берегами, заполненными водой голубой окраски, выход которой теряется в меловом пласте».

В адресной книге 1930 года имеется информация, что в Гуте Пеняцкой проживало 724 жителя. Они

занимались земледелием, а также разведением животных, бондарным ремеслом, ремеслом колесника, ремеслом каменщика. Село имело характер почти однородного польского. В нём находилось, как обычно на Кресах, несколько смешанных семей. Именно таким видим его по списку населения, сделанным в марте 1943 года. Он информирует, что в Гуте Пеняцкой живёт 500 человек. Похоже на то, что в опасении перед бандеровской угрозой часть жителей села переселились в большие и безопасные городские центры. Гута Пеняцка была большим селом – 172 дома. В феврале 1944 года было уже грубо более тысячи жителей.

Хотя после войны Гута Пеняцка была удостоена пристального внимания, случившееся в ней обходили молчанием. В ПНР молчали, чтобы не оскорбить братского украинского советского народа. С таким отношением ничто не улучшилось в III Речи Посполитой, наоборот, – ухудшилось! Гута Пеняцкая и её трагизм, трудный к представлению, стали заколдованной темой, избегаемой в средствах массовой информации, чтобы не «делать неприятности» новому «стратегическому партнёру», выдуманному без большого размышления З. Бжезинским и Б. Геремко.

Трагедия этого подольского населённого пункта, которая разыгралась 28 февраля 1994 года, была предана забвению. Хотя беда, которая затронула село, касалась поляков, но справедливости и правды о ней потребовали не поляки, находящиеся у власти, а сначала – благородные украинцы с Виктором Полищуком во главе (в том числе 95 депутатов Верховной Рады Украины), а потом – англичане. Британский режиссёр Юлиан Генди в своём историческом репортаже из трёх частей «СС в Великобритании», транслировавшемся 7 января 2001 года независимым ИТВ, обратил внимание мира, что Гута Пеняцка размером своей трагедии превзошла чешскую Лидице и французскую Орадур

(Oradour), названия которых есть во всех послевоенных энциклопедиях, также во *Всеобщей энциклопедии ПВН*. Однако там нет статьи: Гута Пеняцкая. Про оба вышеупомянутых населённых пункта в той же энциклопедии читаем:

«Лидице, село в Чехословакии западнее Праги; 10.VI.1942 полностью уничтожено гитлеровцами в ответ на покушение на заместителя протектора Чехии и Моравии Р. Гайдриха; мужчин старше 15 лет расстреляли, женщин вывезли в концентрационный лагерь Равенсбрюк, детей – в Германию; в восстановленной после войны Лидице Музей мартирологии. Орадур-сюр-Глан (Oradour-sur-Glane) – местность в центральной Франции (Лимузин) в департаменте Гауте-Венне (Haute-Vienne); 10.VI.1944, во время гитлеровской оккупации, всё население (более 600 человек) было убито отрядами СС, а село сожжено».

Как чехи, так и французы достойно почтили тени погибших своих земляков музеями мартирологии, а также соответствующими памятниками и плитами. Беря с них пример, и одновременно зная, что на польские власти нельзя надеяться, группа кресовых деятелей во главе с Михаилом Горским из Кельц, среди которых также был автор этих предложений, ещё в ПНР начала попытки с целью запечатления в памяти судьбы жителей Гуты Пеняцкой. Польские и советские власти молчали. Лишь горбачёвская «гласность» предоставила этот шанс, и усилия Кресовян увенчались успехом – без участия (вернее, с препятствием) польских властей, кроме консула ПНР во Львове Владзимижа Восковского, без вовлечения которого это не было бы возможно. В то время благодаря упорству инициаторов и решительной позиции В. Восковского 28 февраля 1989 года на месте, где когда-то находилось польское село, торжественно открыли мемориальный комплекс – великолепный

обелиск – с участием уездных властей и живущих жителей Гуты Пеняцкой, Гуты Верховбуской, Гуциска Бродского, Подкаменя, Подгорец, Малиниск, Заложец. На этом памятнике виднеется надпись по-украински:

«28 февраля 1944 г. фашистские оккупанты совместно с бандитами ОУН организовали кровавую расправу над мирными жителями села Гута Пеняцка, сожжено 172 хозяйства, от рук преступников погибло свыше тысячи граждан: мужчин, женщин и детей. Люди, будьте бдительны, не допустите повторной трагедии Гуты и ужасов войны».

Надпись не информирует, что речь идёт о поляках, ни о том, что виновниками драмы были украинские преступники из СС-Галичина. Однако эти факты нашли отражение в выступлениях украинских деятелей: Е. М. Степенюк и Р. Х. Данелюка.

– *В чём эти мирные люди были виноваты, – спросила Степенюк – что так по-звериному с ними расправились? Неужели потому, что были другой национальности, что хотели жить по-человечески?*

– *Жестокую судьбу Гуты Пеняцкой – снова говорил Данелюк – разделили Гуциско Бродский, Малиниска, Залесье, Майдан Пеняцки, сотни жителей убиты в Подкамене, Паликровах, Болдурах и т. д.*

К сожалению, при совершенно пассивной позиции, и даже равнодушии властей III РП, при молчании нынешних польских консулов во Львове, «неизвестные виновники» уничтожили и осквернили мемориальный комплекс, а на его руинах оставили «свой знак» в виде экскрементов. Также исчезла таблица, стоящая на месте уничтоженного села и гласящая по-украински: *«Гута Пеняцка. В феврале 1944 г. фашисты и бандеровцы сожгли 172 дома и убили более 1000 жителей».*

При открытии обелиска было сказано, что каждое преступление должно быть раскрыто. Невзирая на то, кто

Фото. 6. Таблица, поставленная на пастбище, где было село Гута Пеняцкая, уничтоженное 28.02.1944 года украинскими эсэсовцами из дивизии СС-Галичина и террористами УПА. Большинство находящихся в селе поляков было жестоко убито. Таблица с надписью на украинском языке информирует: «Гута Пеняцка сожжена дотла фашистами и бандеровцами в феврале 1944 года. На месте остались пепелища 172 домов, погибло более 1000 мирных жителей». Снимок 1989 года. Фотограф неизвестен. Фото опубликовано в книге А. Кормана «Геноцид УПА польского населения» (№65 на странице 41) благодаря Мечиславу Менделскому.

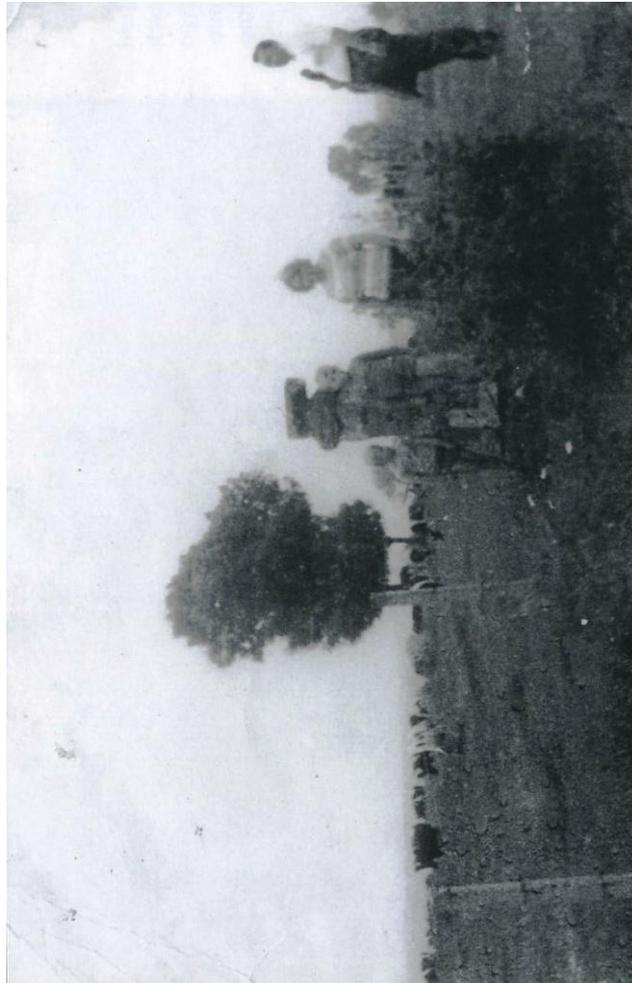

Фото 7. Центр села Гута Пеняцкая, сожжённого украинскими эсэсовцами совместно с террористами УПА. Видна повреждённая фигура МБ, датированная 1867 годом. Около неё был римско-католический костёл. На дальнем плане – территория выпаса скота. Фото 1975 года. Фотограф неизвестен.

Фотография опубликована в книге А. Кормана «Геноцид УПА польского населения» (№66 на странице 42) благодаря М. Менделскому.

его совершил. Будущее не удастся построить на лживом прошлом. Очевидно на Украине (а также в Польше) есть люди, которые думают иначе.

Эта правда, несомненно, горькая для украинцев, имела место 28 февраля 1944 года. В тот день польское село Гута Пеняцкая перестало существовать. Причиной его уничтожения стали вояки 14-й Гренадёрской Дивизии Ваффен СС-Галичина, члены так называемой Украинской Повстанческой Армии, а также украинские полицейские на службе у оккупанта, убив 800 – 1000 человек (советские источники говорят о 1200 человек).

Когда всё чаще появлялись зарева, в лесах разбушевались банды УПА, польские сёла начали организовывать отряды самообороны. Гута Пеняцкая была солью в глазах резунов: сплочённая, как крепость, поляки из хуторов и меньших сёл собирались здесь, а вместе с ними – евреи. Село имело собственную самооборону под командованием прибывшего туда из Львова Казимира Войцеховского «Сатира». Приехал в Гуту вместе с женой Ривой, еврейкой, и её большой семьёй. Отряд «Сатира» насчитывал 40 человек и входил в состав 8-й роты АК инспектуры Злочов. Этот отряд сотрудничал с советскими партизанами и благодаря этому был неплохо вооружён. В этом убедились украинские эсесовцы, которые 23 февраля 1944 г. в первый раз атаковали село. Самооборона, имеющая поддержку 2 взвода АК из Гуты Верхобуской, эффективно начала бой, который продолжался свыше 6 часов. Нападавшим был дан отпор. Поляки по всем правилам чести разрешили им забрать с поля боя убитых и раненых. В районе боя осталось только пятеро погибших. Так как это были первые жертвы СС-Галичина, а, к тому же, ещё погибшие от польских рук, следовательно, им устроили в Бродах торжественные похороны с участием галицийского губернатора Отто Вехтера. Похоронили только двоих: Романа Андрийчука

и Олексу Бобака. Что стало с телами остальных погибших?

Сейчас же должно было наступить самое худшее, но не по такой причине, как об этом гласит один «дежурный историк», а за ним несколько других: что нападение на Гуту Пеняцкую 28 февраля 1944 года было ответом за убийство двух эсесовцев, и, таким образом, с двусмысленным подтекстом старающихся совершённое на селе убийство оправдать. Уже знаем, что эсесовцы погибли в борьбе, а «наказание» за их смерть постигло не солдат в бою, а безоружных польских детей и женщин.

Также не выдерживает критики мнение, что в селе были советские партизаны. Их не было уже во время первого нападения. Советский отряд под командованием Бориса Крутикова из группы Д. Б. Медведева предусмотрительно, как бы опережая, покинул село уже 22 февраля. В Гуту Пеняцкую этот отряд, кроме автоматического оружия, принёс годовалого мальчика, найденного на пороге какой-то хаты в вырезанном Гуциске, мальчик сосал грудь мёртвой матери. Это было 16 января. Потом этот младенец сгорел вместе с другими. Также партизаны видели польских детей, потопленных в Синем Глазе и Хованце.

О приближающейся смертельной угрозе село было информировано несколько раз. Одним из информаторов был зять некого Карплюка – сельского старосты из Жаркова. За это заплатил страшную цену: был убит бандеровцами вместе с семьёй, напоследок. Был вынужден смотреть на мученическую смерть детей и жены. Также было вводящее в заблуждение известие, что это не украинцы, а немцы должны вступить в село, чтобы провести проверку наличия оружия. Весте с тем из злочёвской инспектуры АК пришёл странный приказ не оказывать сопротивления, только часть мужчин отошла в лес. Когда сориентировались в ситуации, что-либо предпринимать было уже слишком поздно. Украинские

эсесовцы в составе одного батальона (некоторые утверждают, что трёх батальонов), поддержанные куренем УПА «Сироманцы», а также полицейскими из Подгорец и парнями из окрестных сёл, вооружённых ножами и топорами, окружили село со всех сторон.

Откуда это кумовство СС-Галичина с «конкурентной» УПА? Их объединила стратегическая цель украинского фашизма. Эту цель Организация Украинских Националистов (ОУН) наметила уже в 1929 году. Ей являлась этническая чистка – убийство поляков, евреев, цыган, русских и других *чужинцев*, – наконец, украинцев, которые эту чистку не поддерживали вслух. Исходя из этой правды об уничтожении села, также присоединились украинские полицейские из Подгорец, во главе со своим комендантом. Ему также польские подпольные власти приписывали инициативу нападения на Гуту Пеняцкую.

Батальонами украинских эсэсовцев, расквартированных до этого времени в Бродах, командовал немец, а его заместителем был украинец, расстрелянный женой Войцеховского.

Уничтожение польского села Гута Пеняцка и её жителей – пишет авторитетный А. Корман – устроенное 3-м батальоном украинских солдат СС-Галичина, руководимых немецкими и украинскими офицерами, стало фактом. Почти все жилые и хозяйственные постройки превратились в развалины и пепелища. Только трубы торчали. Уцелело только несколько зданий на хуторе Геленка.

А произошло это следующим образом:

Уже ночью в Жарково начало прибывать войско, это были солдаты СС-Галичина – сообщает Марьян Дзюба, свидетель того происшествия. – Также начали суетиться местные бандеровцы: Григорий Коч, Иосип Ковыч, Мирон Якубоский, Володимир Гузюк, Григорий Щербатый...

Некоторые из этих фамилий уже много лет известны краковскому Институту Национальной Памяти, проводящему расследование по делу описываемого преступления. Также известна фамилия командира акции: гауптштурмфюрер Ваффен СС Зигфрид Бинц из 4-го полицейского полка 14-й Дивизии Ваффен СС-Галичина. Из описания следует, что он был низкого роста и носил очки.

Э.Прус писал в *«Рыцарях железной остроги»*:

Трагедия села разыгралась [...] в течение всего лишь семи часов [...]. Вот высказывания свидетелей, которые К. И. Дмитрук записал в книжке «Под знаменем реакции и фашизма»: житель Гуты Пеняцкой Францишек Кобыланьски: «На рассвете в направлении села выстрелили две ракеты. После этого началась стрельба и в Гуту Пеняцкую вошли фашисты (солдаты СС-Галичина) и бандиты (уповцы). Всех жителей, в том числе женщин, стариков и детей, по 20 – 30 человек согнали в овины, закрыли и подожгли. Кто убежал – убивали. Таким образом, сожжено живьем и убито 680 – 700 человек».

Житель Гуты Пеняцкой Войцех Ясиньски: *«Сначала часть людей эсесовцы из дивизии СС-Галичина и бандиты (уповцы) согнали в костёл. Позже группами выводили и загоняли в овины, поджигали их, и люди горели живьем [...]. Когда нас вели из костёла, видели, как горели овины, в которых страшно кричали благим матом наши соседи. Поняли, что также и нас ведут, чтобы сжечь живьем...»*

Следует добавить, что село было занято без единого выстрела со стороны поляков, что также немало удивило «дивизионников», которые ожидали сильного сопротивления.

Это им добавило смелости – замечает Эдвард Гросс. – Вскоре всё село было занято. В селе воцарился

крик ужаса женщин и детей. Огонь пожирал всё новые построики... Это было боевое крещение СС-Галичина! Агрессоры стреляли вслепую во всех, кто только попадал в прицел, гнали людей в сторону костёла, старой и новой школы. Вскоре они, облитые бензином, запылали вместе с другими.

Около входа [в костёл] – пишет дальше Э. Гросс – сидела на снегу молодая женщина с новорождённым или недоношенным ребёнком (выкидышем – примечание переводчика) на руках. Её плач вызывал жалость и сочувствие, но никто ей не занимался, никто не отреагировал на её просьбу, чтобы кто-нибудь её убил. Умирала в мучениях...

Янек сопротивлялся, плакал, кричал и ни за что не хотел идти – цитирует другой рассказ Анджей Рыбицки. – Тогда взбешённый (украинский) эсесовец схватил Янека за ноги и с размаха ударил головой об угол дома. Какой-то молодой парень умолял и просил, чтобы его отпустили. Пацификатор язвительно усмехнулся и махнул рукой: иди, отпускаю. Парень повернулся и хотел побежать, но эсесовец с большой силой вонзил ему штык в спину.

Около костёла – пишет А. Рыбицки – погиб командир самообороны Казимир Войцеховски. Как говорят свидетели, его облили легковоспламеняющейся жидкостью и подожгли. («Наша Газета», 9.01.2001). Живым факелом горел на глазах села. Ещё раньше дома убили его жену и укрывающихся евреев. Рива выстрелила в заместителя командира пацификации из польского «виса» («вис» – польский пистолет-пулемёт в тридцатые-сороковые годы 20-го века – примечание переводчика). Через секунду также упала сама.

После жуткого убийства Войцеховского расправились с остальными предполагаемыми защитниками, которые были безоружны. Их расстреляли всех до одного на площади перед костёлом.

А в костёле? В костёл загнали первые жертвы – показал Иоланте Вос Станислав Кравчук. – эсесовцы в белоснежных комбинезонах запихивали людей между скамейками. Проходили и били по головам: бах, бах, бах. Оглушённые падали под скамейки. Тогда загоняли следующих. Три слоя дрожащих тел. Испарения, приторно-сладкий запах крови. Избитые мужчины внесли на одеяле роженицу. Положили её около исповедальни. – Младенец уже был между ног матери...

О тех ли самых родах, описанных А. Корманом, идёт речь?:

Ночью с 27 на 28 февраля 1944 года у Францишки Михалевской (девичья фамилия Бернацка)... начались родовые схватки, возле неё была акушерка. Эсесовцы вторглись в её дом, вывели её вместе с акушеркой... довели до костёла, где посадили её на ступень алтаря, а около неё акушерку. Когда родовые схватки усилились, а Ф. Михалевска очень сильно стонала и начала рожать, то «к ней подошёл эсесовец, силой вырвал у неё ребёнка, бросил на паркет перед алтарём и придавил эсесовским сапогом». Акушерка выступила в защиту больной. В ответ обе были застрелены, и украинский эсесовец накинул на них костельное бельё.

Перед костёлом так же, как и в костёле, происходили прямо адские сцены – особенно тогда, когда разделяли семьи, вырывали детей у матерей, чтобы их убивать на глазах родителей, а матери должны были отдельно сгореть живьём.

Убийцы – пишет дальше Э. Гросс – после расправы с детьми облили объект бензином и подожгли... Несмотря на то, что огонь ещё бушевал... бандеровцы сочли, что уже никто из него не выберется, и отошли. Пошли дальше сражаться за самостийную Украину.

Догорал день Апокалипсиса, бандеровцы, помогая эсесовцам, людей из костёла партиями выводили на казнь.

«Была в одной из последних групп девушек, которых выводили из костёла – пишет Ванда Кобыляньска-Госнёвска. – Картину, которую увидела после выхода из костёла, была настолько ужасающей, что парализовала все умственные способности – не могла поверить глазам и ушам. Кругом море огня и тёмные тучи дыма, а также чудовищный вой собак, рёв коров и чад сожжённых человеческих и звериных тел. Не имели никаких иллюзий относительно ожидающей нас судьбы, а скорбь по нашим родственникам до такой степени обливала сердце кровью, что не реагировали на избивание нас прикладами и уколы штыками. При каждом ударе слышали: уже пропала ваша Польша или это есть ваша Польша».

Пацификация закончилась поздно во второй половине дня. Сначала закончился грабёж имущества и разрушения.

После этого оплот польскости на земле праотцов исчезал в пламени огня и клубах дыма. Около 17 часов эсесовцы и бандеровцы сформировали маршевую колонну и с пением отправились в Пеняки, где тамошние украинцы приготовили для них триумфальную арку, а тем временем «кругом лежало много человеческих трупов, в том числе маленьких детей, а «победители» проходили рядом с ними с таким безразличием, с каким лесоруб проходит рядом с бревном дерева после совершённой им вырубки. Самое большее, кто-то из них окинул взглядом «поле битвы», чтобы оценить «успехи» Украинской Повстанческой Армии над поляками в том селе».

После ухода из села эсесовцев, бандеровцев, а также полицейских из исторических Подгорец, на месте остались резуны и секирники (вооружённые топорами –

прим. переводчика), закончившие грабёж хозяйств. Из сообщения следует, что главарём этой черни был Грицко Щербатый.

Щербатый дал команду... чтобы подожгли эти постройки. Сожгите всё! Чтобы ни один камешек не остался.

В 1981 году в книге «Пост имени Ярослава Галана» есть очерк «Реквием по убитому селу», а в нём интервью М. Топоровского с Г. Щербатым. Также он пишет:

«И вот сижу напротив Григория Щербатого, того самого. Сижу и не могу оторвать взгляд от рук, которые поливали бензином постройки, от рук, которые людей сжигали живьём. Внешне как будто спокойный, но выдают его эти самые руки: всё время в движении, сжимаются. Да, он не отрицает: в его жизни была Гута Пеняцка, но за другие преступления уже отбыл наказание. Фактически, перед Законом Щербатый чист. А перед сожжёнными и живыми людьми?»

Польский исследователь А. Корман, оценивает, что резни избежал лишь 161 человек – или немного больше. Из этого числа – 49 человек, которые раньше покинули село, 15 человек уцелело на колокольне, 7 – в подвале костёла, 1 – в школьном подвале, 61 человек – в предварительно подготовленных убежищах, 19 – в других укрытиях и 9 – в результате отчаянного, счастливого побега.

И эта уцелевшая горстка вместе с поляками из близлежащих сёл, которых ещё не вырезали, приступили к похоронам.

Когда прибыли, – пишут Бронислав Яблоньски и Антони Орловски из Гуты Верхобуской – то увидели жуткую картину этого села, догорали дома, на полях и во дворах можно было встретить лежащих людей – старых и молодых, мужчин и женщин, это выглядело очень ужасно... маленькие дети были развешаны на

заборах и лежали с разможжёнными головами... на снегу, который был пропитан кровью...

Для похорон использовали яму после известняка, который использовали для строительства костёла и школы. Выстлали её соломой и уложили на неё трупы или только человеческие останки, также прикрыли их соломой, засыпали подольским чернозёмом. Сколько их было? Неполный список фамилий, установленный Союзом Увековечивания Жертв Преступлений Украинских националистов, свидетельствует о 800 человек. Список неполный, является постоянно пополняемым. Можно ожидать, что дойдёт до количества 1000 человек и даже больше.

Конспиративные власти нелегального Польского Государства установили и довели до общественного сведения в «Еженедельном обозрении» (10 – 17 марта 1944 г.):

«Автором трагедии был комендант участка украинской полиции в Подгорцах заклятый враг польскости. Его мучило укреплённое положение польского населения Гуты, по отношению к которому всякое посягательство было обречено на неудачу, следовательно, применил хитрость и... донёс, что население имеет оружие и укрывает евреев... Якобы нападение было актом произвола украинских отрядов СС дивизии «Галичина»... Среди пепелищ возвышались кучи трупов, убитых в одной массе. В одном из овинов там стояла почти монолитная масса 80 обуглившихся трупов. Согласно единодушному мнению уцелевших свидетелей убийства, агрессоры убивали жертв зверским способом, о признаках которого читаешь в описаниях практики самых диких племён. Итак, живым детям распарывали животы, разбивали головы о каменные столбы и т. п. Согнанных в часовни-костёлы мужчин убивали под аккомпанемент гармони. Когда «богатыри» после акции возвращались через село

Пеняки, тамошнее украинское население поставило им триумфальные ворота и аплодировало».

Украинские жители Пеняк говорили, что эсесовцы, проходя через триумфальные ворота, имели отличное настроение и пропитыми голосами «орали во всё рыло», напевая:

*«А ми тую червону калину підіжмемо,
А ми нашу славу Україну – гей, гей,
Розвеселімо».*

Однако не всем украинцам это нравилось. Резко осудил убийство польского населения приходской священник церкви Пресвятой девы Марии в Старом Хорошце (w Choroście Starym) отец Иван Дорук, грекокатолический священник. На проповеди призвал прихожан образумиться. В ту же ночь явилась в дом приходского священника боивка СБ ОУН, чтобы лишить духовника жизни выстрелом в затылок.

Допрошенная после войны по делу совместного нападения «дивизионников» и уповцев на Гуту Пеняцку Юлия Луцка, жена О. Луцкого, который в то время был атаманом в УПА, поэтому подробно знала весь вопрос, отвечала без оговорок: «Ликвидация мирных польских жителей, не исключая стариков, детей и больных... Гута Пеняцкая в этом отношении не была никаким исключением. Также не было исключением, когда идёт речь о взаимодействии в преступлениях УПА с эсесовцами дивизии СС-Галичина...».

Репортаж фильма «СС в Великобритании» стал причиной того, что польская общественность также узнала о том, что Главная Комиссия Изучения Преступлений против польского народа уже много лет проводит следствие по делу Гуты Пеняцкой – и на этом вопрос кончается. Как до сих пор не привлечено к судебной ответственности, кроме СССР, ни одного украинского эсесовца – даже из числа тех, которые позже были в УПА, а сейчас проживают в Польше.

До настоящего времени допрошено 120 свидетелей резни в Гуте Пеняцкой, установлены 60 пострадавших человек. Следствие, хотя и начатое в 1944 году, но позже в ПНР – прекращено. Оно возобновлено в 1992 году. Этим следствием руководил доктор Яцек Е. Вилчур из Варшавы, но после его ухода из Главной Комиссии оно явно затихло. Теперь, после шумихи через англичан снова оживилось. Материалы преступлений, хоть стёрты и уничтожены, ещё есть в украинских архивах, но на них нельзя рассчитывать. Украинские власти спрятали их от глаз польских (и не только польских) исследователей, а поляки не протестуют. Предпочитая уклончивые ответы или притворство, что соглашаются с мнением собственных фальсификаторов, прикинувшихся «профессиональными историками».

Когда десять лет назад в еженедельнике «Да и Нет» писали об убийстве жителей Гуты Пеняцкой, совершённом войсками СС-Галичина, тогда отозвался из Канады Васил Верига – бывший унтер-офицер этого соединения, а сейчас генеральный секретарь Всемирного Конгресса Свободных Украинцев. Опроверг присутствие 4-го полка дивизии СС-Галичина в Гуте Пеняцкой – больше, пригрозил судом за ложное лишение доброго имени (за клевету – прим. переводчика). Его поддержали в напаках на автора книги «Рыцари железной остроги» некоторые польские политики и публицисты, которые сегодня также играют первую скрипку. Теперь, после трансляции фильма Ю. Генди, после доказательств многочисленных исследователей и после оглашения их в мировых СМИ как неоспоримых, Верига уже не в состоянии отрицать и грозить. Поэтому предусмотрительно молчит. Также молчат эти благодетели СС-Галичины, которые притаились в Польше.

http://www.npw.pl/ARCHIWUM_NPW/2001_03_04/PiP-Prus_Requiem-nad-zamordowanym.html

Приложения

Фото. 8. Проводы добровольцев на Гуцульщине

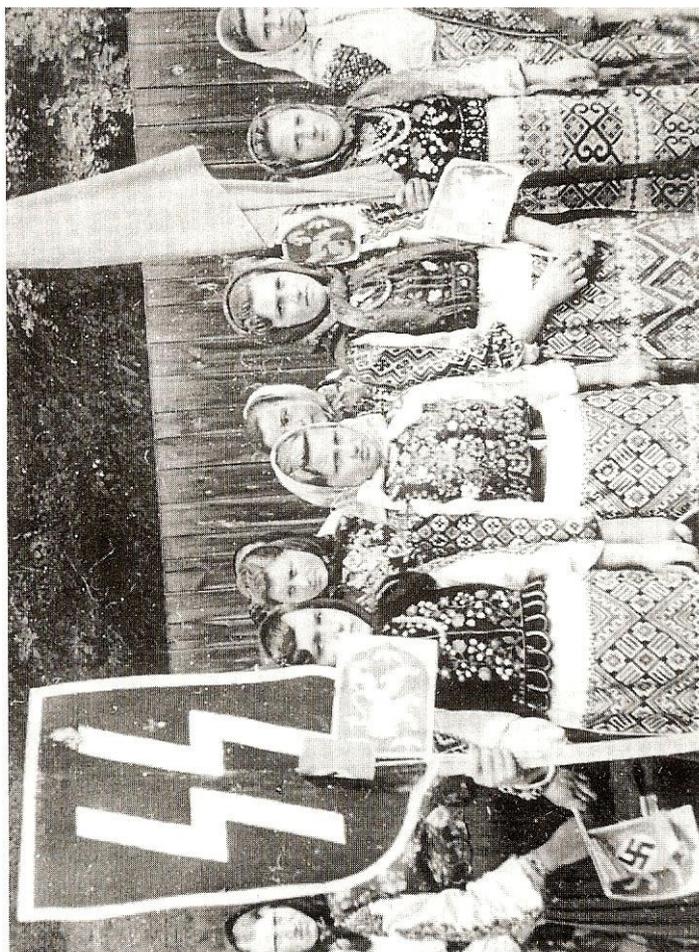

Фото. 9. Галичанки провожают новобранцев дивизии СС-Галичина

Фото. 10. Львов. 18 июля 1943 года.
Митинг перед оперным театром

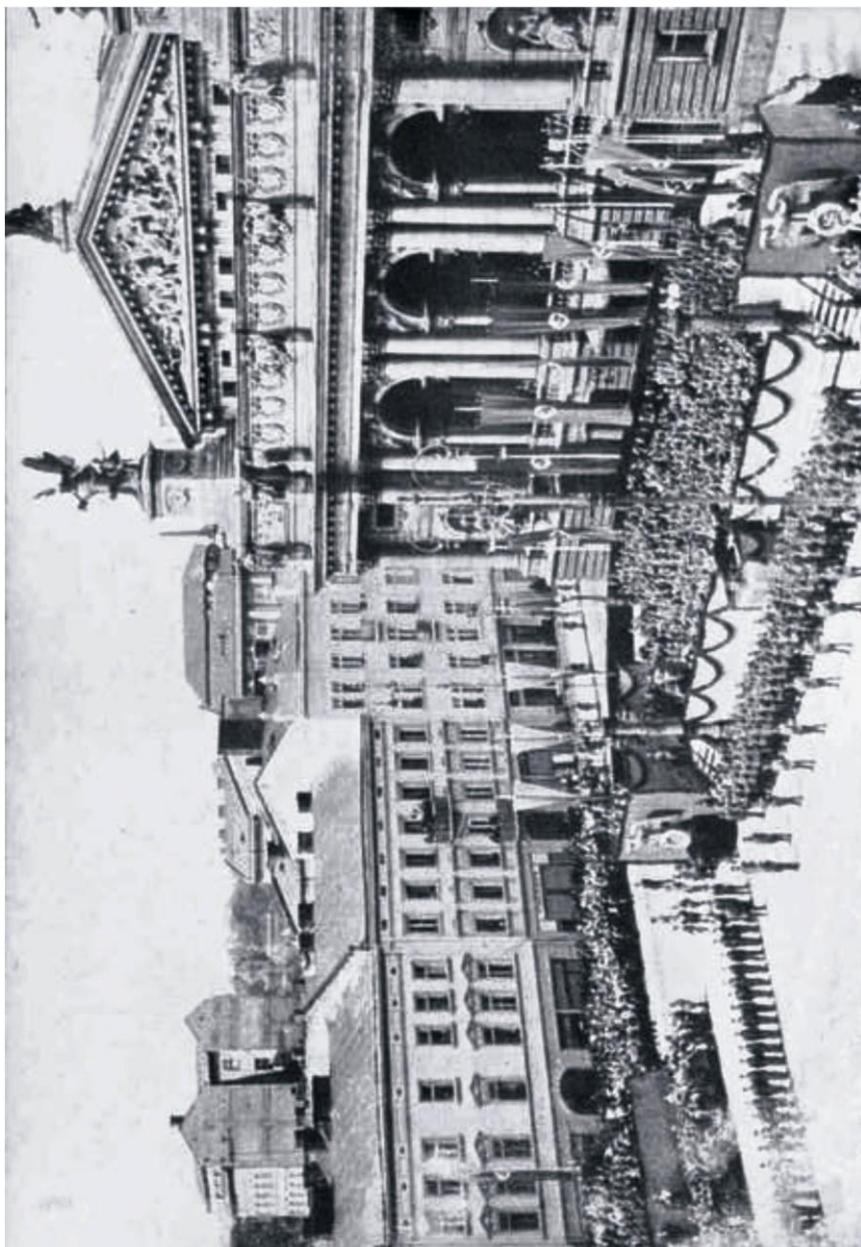

Фото. 11. Львов. 18 июля 1943 года.
Митинг перед оперным театром

Фото 12. Львов. 18 июля 1943 года.
Евген Побигущий перед трибуной

Фото 13. Обращение к добровольцам дивизии
СС-Галичина губернатора Отто Вехтера

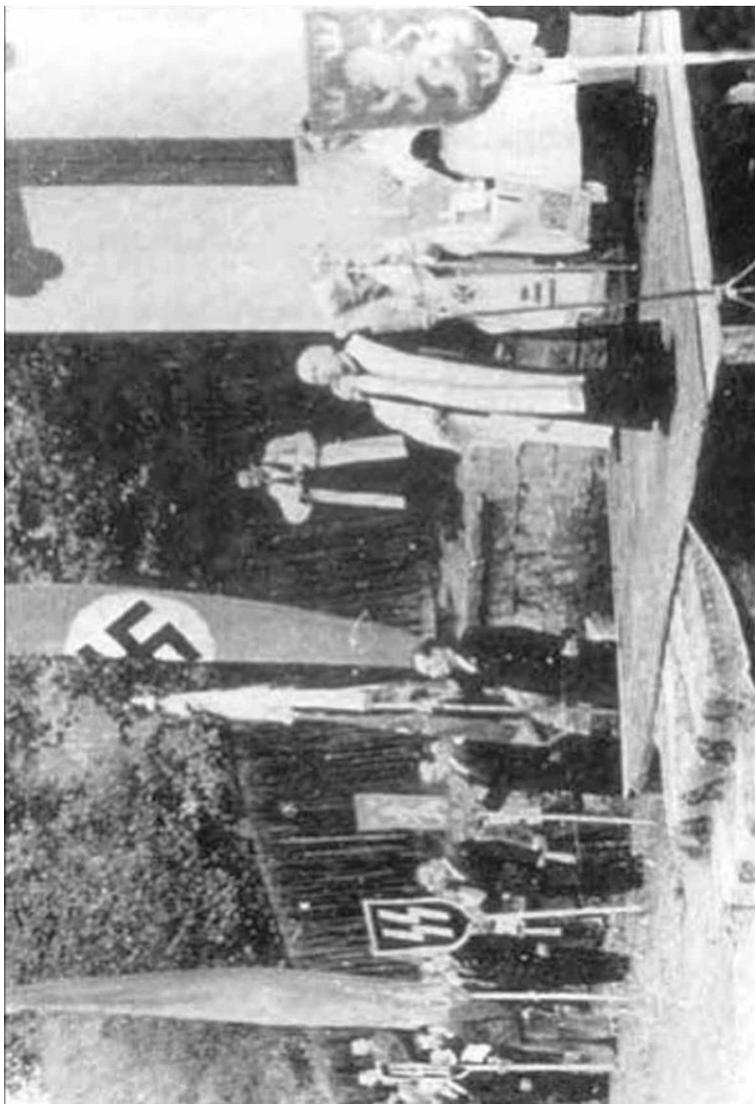

Фото 14. Львов. 18 июля 1943 года.
Обращение к добровольцам дивизии СС-Галичина
униатского священника

Фото 15. Львов. 18 июля 1943 года.
Грекокатолические священники совершают
торжественное богослужение в честь
добровольцев дивизии СС-Галичина

Фото 16. Причастие во время богослужения

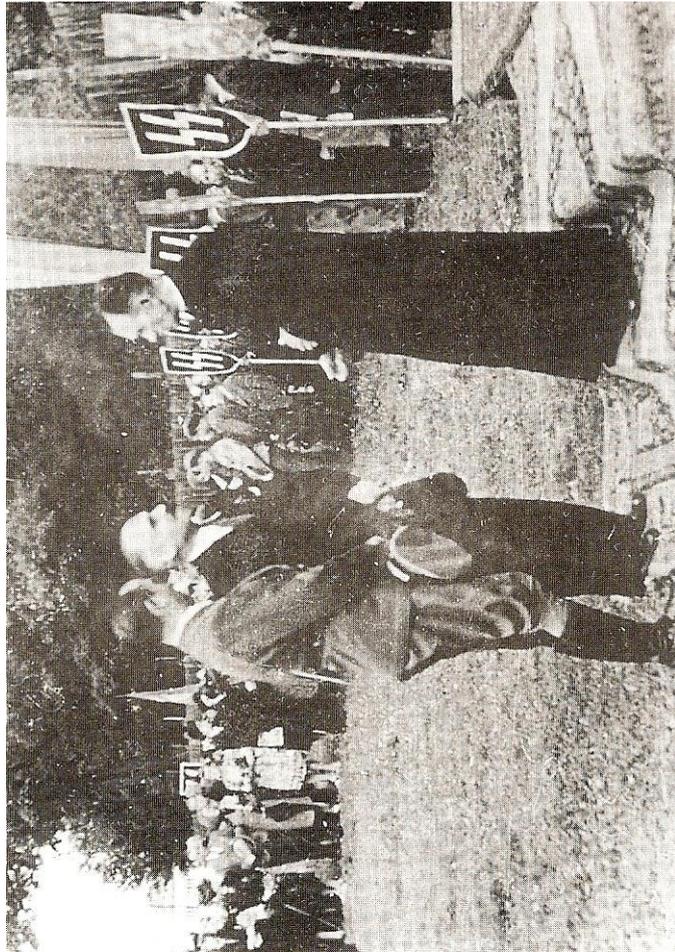

Фото 17. Униатский священник беседует с участниками богослужения

Фото 18. Галицкие добровольцы дивизии СС-Галичина

Фото 19. Парад добровольцев дивизии СС-Галичина

Фото 20. Военнослужащие дивизии СС-Галичина

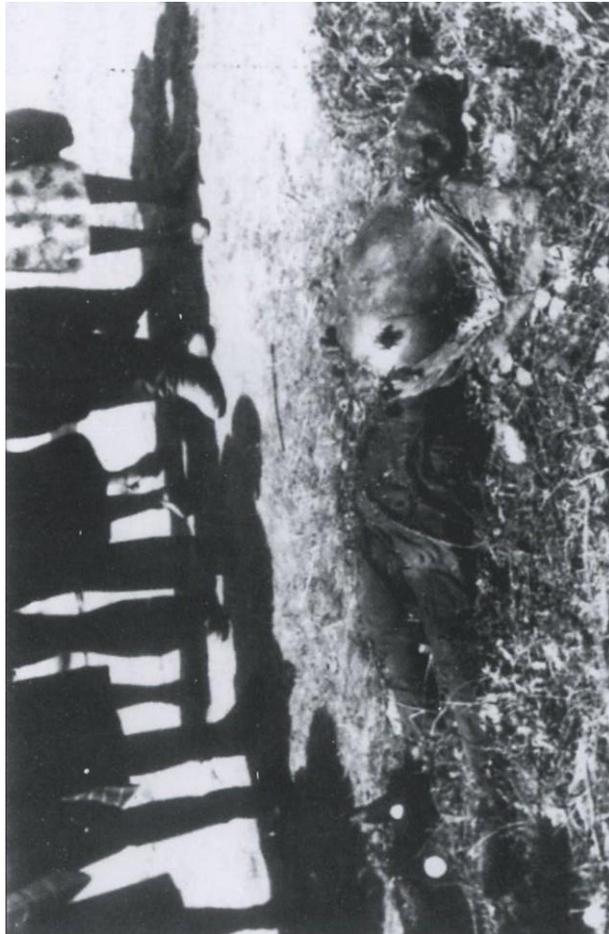

Фото 21. Шарайовка, уезд Билгорай, воеводство любельское. Март 1944. Неизвестная жертва. Одна из многих польских жертв террора украинских взводов, рот, подчинённых полицейским полкам дивизии СС-Галичина, действовавших в южной Любольшине. Особенно жестокий террор реализовало специальное соединение СС-Галичина под названием SS-Kampfgruppe «Beyersdorf». Фотограф неизвестен. Фотография, обозначенная W-2273, представлена благодаря архиву. (Фото 70 на стр. 44 книги А.Кормана «Геноцид УПА польского населения»)

Фото 22. Плакат «Вставайте в ряды стрелковой дивизии СС-Галичина»

Фото 23. Плакат «Мы идём в бой»

Фото 24. «С винтовкой в ряды СС!»

Фото 25. Плакат «Дивизия! Нарацивай силу!»

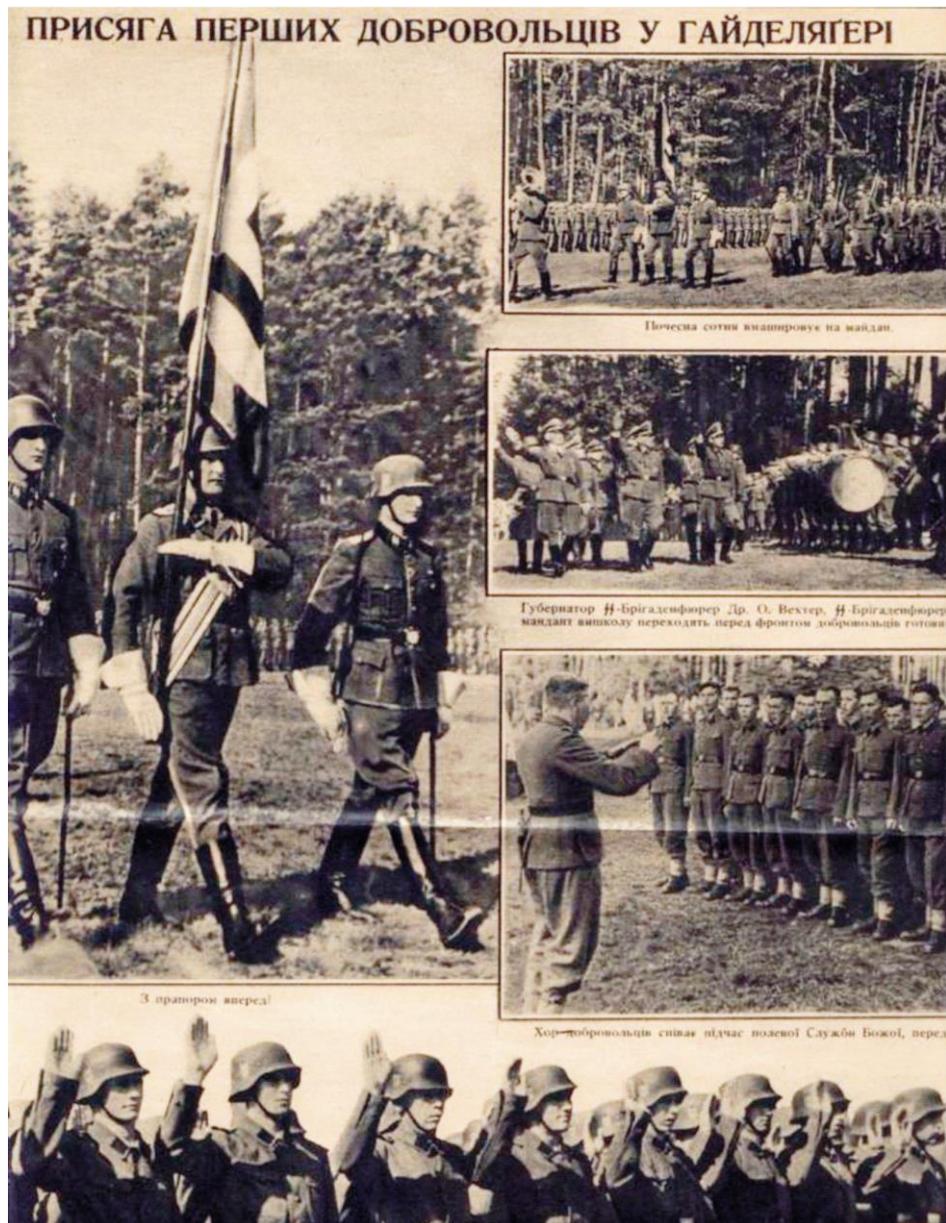

Фото 26. Присяга первых добровольцев дивизии СС-Галичина в Гайделлагере

Фото 28. Плакат «Гитлер освободитель»

**МУЧЕНИКИ КРИЧАТЬ ДО ВАС З ГРОБІВ СВОЇХ,
ВИМАГАЮЧИ ПОМСТИ ЗА ЇХ КРОВ І КЛИЧУТЬ
ВАС НА ОБОРОНУ САМИХ ВАС І СВОЄЇ БАТЬ-
КІВЩИНИ.**

Богдан Хмельницький

Українці Галичини боро- тимуться з большевизмом

УТВОРЕННЯ ГАЛИЦЬКОЇ СТРІЛЕЦЬКОЇ ДИВІЗІЇ

В середу, 28. квітня ц. р. в год 10.30 в стародавній Палаті Намісництва у Львові відбувся державний акт. Губернатор Галичини проголосив утворення Галицької Стрілецької Дивізії СС, в шеренгах якої українська галицька молодь матиме змогу активно зі зброєю в руці стати поруч німецьких воєнів і союзних націй в рядах оборонців старої культури заходу перед навалою московського большевизму. Після привітання представників уряду, партії, армії і українських комбатантів з генералом Курмановичем у провіді, губернатор Вехтер після своєї промови, в якій в ядрених словах накреслив історію Галичини і вказав на традицію збройної боротьби в роках 1914 до 1918, закликав українську галицьку молодь стати в рядах Галицької Стрілецької Дивізії та своїми руками кувати свою май-

бутність. Губернатор покликав Військову Управу з полк. Бізанцом у провіді. З черги президент Головного Відділу при Внутрішньому Управлінні Г. Г. Льозакер відчитав маніфест Генерального Губернатора до українського населення в Галичині. Після промови Провідника Українського Центрального Комітету проф. Кубійовича, який висловив вдячність за створення можливості боротьби та після промови члена Боевої Управи інж. Хронов'їта, д-р Бауер закінчив державний акт окликом на честь Фюрера і Німецької Держави.

Після того українські комбатанти пішли на богослуження до Архикатедрального Храму св. Юра.

Вістка про дозвіл Фюрера на участь у збройній боротьбі проти большевизму викликала радісні й спонтанні маніфестації серед українців Галичини та сусідніх земель.

Фото 30. Создание Галицкой стрелковой дивизии

Комментарии к фото 30.

1) «... д-р Бауэр закончил государственный акт приветствием **в честь Фюрера и Германии**» (правая колонка, 11-13 строки снизу).

Это важно, так как сегодня нам навязывается мнение о том, что дивизия СС-Галичина сражалась за независимость Украины. На самом деле, дивизия СС-Галичина – это германское воинское соединение, состоящее из галичан. Члены этой дивизии приняли присягу на верность Гитлеру.

2) «Известие о **разрешении Фюрера** на участие в вооружённой борьбе против большевизма...» (правая колонка, 5 строка снизу).

Без разрешения Гитлера дивизия не была бы создана. В дальнейшем, во время всего периода своего существования, дивизия СС-Галичина подчинялась немецкому командованию, решая задачи, стоящие перед гитлеровской Германией. Командиром дивизии до последнего момента был немецкий генерал Ф. Фрайтаг (см. страницу 41 данной брошюры).

В. Полищук пишет: «...в планах Германии не было, не могло быть места ни для «суверенного», ни для другого, даже марионеточного, украинского государства. Если этого не понимали мельниковцы и бандеровцы, то тем хуже для них. Они стали помощниками тех, кто стремился к физическому (не говоря про политическое) порабощению украинского народа, к его уничтожению, чтобы его место могли занять немцы, которым тесно было в их «фатерланде»... в случае победы Гитлера предусмотрено было уничтожить почти всех поляков, 75% белорусов, 65% украинцев Галиции и ... всех украинцев восточнее от Збруча.» (брошюра «Гора родила мышь», стр. 25 и 27).

Вывод: заявления украинских националистов о том, что дивизия СС-Галичина сражалась за независимость Украины, являются ложью и фальсификацией.

Литература

1. «Геноцид УПА польского населения» («Ludobójstwo UPA na Ludności Polskiej»). Александр Корман. – Вроцлав: Нортон, 2003. – 95 с.

2. «Гора родила мышь. Бандеровскую»: Брошюра. / Виктор Полищук. – Торонто, 2006. – 73 с.

3. «Доказательства преступлений ОУН и УПА» («Dowody zbrodni OUN i UPA»). Виктор Полищук. – Торонто, 2000. – 778 с.
(Пятая глава. «Взаимодействие УПА с дивизией СС-Галичина», стр. 556 – 561).

4. Там же.
(Восьмая глава. «Дивизия СС-Галичина», стр. 567 – 583).

5. «Реквием по убитому польскому селу» («Requiem nad zamordowanym polskim siółem»): Статья / Эдвард Прус. – NPW 3-4, 2001. (Archiwum Nowego Przeglądu Wszechpolskiego).

Адрес статьи в Интернете:

[http://www.npw.pl/ARCHIWUM_NPW/2001_03_04/
PiP-Prus Requiem-nad-zamordowanym.html](http://www.npw.pl/ARCHIWUM_NPW/2001_03_04/PiP-Prus_Requiem-nad-zamordowanym.html)